

ВОЛОГОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 рубля, за пересылку 60 коп., за укупорку 40 копѣекъ. Выходятъ 1 и 15 чисель каждаго мѣсяца.

Апрѣля 1. № 7. 1870 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Февраля 19, 1870 года, № 14. *О недопущеніи въ духовныхъ училищахъ низведенія учениковъ, хотя бы и временнаго, въ низшіе классы.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го Ноября 1869 года за № 1322-мъ, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ по ревизіи нѣкоторыхъ Духовныхъ Училищъ. Въ журналѣ этомъ, между прочимъ Комитетомъ заключено: предписать циркулярно Училищнымъ Правленіямъ, что низведеніе малоуспѣшныхъ или нерадивыхъ учениковъ, хотя бы то и временное, въ низшій классъ не можетъ быть допускаемо ни въ какомъ случаѣ, какъ противное всѣмъ педагогическимъ требованіямъ, нарушающее училищный порядокъ и не цѣлесообразно до послѣдней степени. Приказали: означенное заключеніе Учебнаго Комитета объявить

циркулярно Епархіальнымъ Преосвященнымъ для предписанія въ исполненію по подвѣдомственнымъ имъ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

На подлинномъ указѣ Св. Синода резолюція Его Преосвященства: — «1870 г. Марта 18 дня. Принять къ руководству; — указъ сей перепечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

Февраля 25, 1870 г. № 15. *О предоставленіи православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы по прозьбѣмъ греко-уніатскаго обряда.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го Ноября 1869 года за № 4844, при коемъ препровождено въ копіи переданное изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія сообщеніе по вопросу о возможности православнымъ Священникамъ преподавать духовныя требы по прозьбѣ лицъ греко-уніатскаго обряда. Изъ сообщенія этого видно, что одинъ изъ живущихъ въ С.-Петербургѣ греко-уніатовъ обратился въ недавнее время къ одному изъ столичныхъ православныхъ священниковъ съ прозьбою совершить Св. крещеніе по обряду Православной церкви надъ ребенкомъ, происходящимъ отъ родителей уніатовъ. Священникъ долго колебался исполнить эту прозьбу, и только уступая настояніямъ отца, въ виду крайне опаснаго положенія ребенка, почти умирающаго, рѣшился совершить крещеніе. Случай этотъ привелъ въ недоумѣніе уніата, ищущаго сближенія съ Православною Церковію. Естественно ожидать что повтореніе подобныхъ случаевъ подѣйствуетъ весьма неблагопріятно на возникающее нынѣ въ части уніатскаго населенія добровольное стремленіе въ Православной Церкви. Господинъ Оберъ-Прокуроръ обратилъ вниманіе на это обстоятельство и указалъ въ видахъ разрѣшенія возникающаго отсюда вопроса о допущеніи уніатовъ къ принятію духовныхъ требъ отъ православныхъ священниковъ, на послѣдовавшее въ послѣдніе годы, по ходатайству Г. Военнаго Министра рѣшеніе Святѣйшаго Синода о дозволеніи православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы служащимъ въ войскахъ уніатамъ. Справка: въ 1866 году Военный Министръ сообщилъ, что въ число рек-

руть Царства Польскаго принимаются на службу греко-уніатн и при распредѣленіи поступаютъ между прочимъ и въ такія войска, которыя расположены въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ уніатскихъ храмовъ и духовенства, а потому возбуждается вопросъ какимъ образомъ въ подобныхъ мѣстахъ нижніе чины греко-уніатскаго вѣроисповѣданія должны исполнять свои религіозныя обязанности? Святѣйшій Синодъ, выслушавъ предложеніе по сему предмету, по опредѣленію $\frac{25 \text{ января}}{21 \text{ іюня}}$ 1867 года, предоставилъ Господину Оберъ-Прокурору сообщить Генераль-Адъютанту Милютину, что военные чины греко-уніатскаго исповѣданія, состоящіе въ войскахъ расположенныхъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ уніатскихъ храмовъ и духовенства, могутъ, для исполненія христіанскихъ требъ, обращаться къ православному духовенству, что и исполнено 21 іюня 1867 года за № 3360. Приказали: Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ находить, что по вопросу, возбужденному въ Декабрѣ 1866 года Военнымъ Министеромъ о томъ, къ кому должны обращаться нижніе воинскіе чины греко-уніатскаго исповѣданія для исполненія религіозныхъ обязанностей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ храмовъ и духовенства сего исповѣданія, Святѣйшій Синодъ, по $\frac{25 \text{ января}}{21 \text{ іюня}}$ 1867 года, разрѣшилъ, что военные чины греко-уніатскаго исповѣданія, для исполненія христіанскихъ требъ, могутъ обращаться къ православному духовенству. Согласно съ симъ и нынѣ, въ разрѣшеніе вышеизъясненнаго сообщенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить православнымъ священникамъ исполнять требы и совершать таинства надъ лицами греко уніатскаго исповѣданія, когда сіи послѣднія будутъ ихъ о томъ просить; о чемъ дать знать циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ для объявленія духовенству ввѣренныхъ имъ епархій.

На подлинномъ указѣ Св. Снода резолюція Его Преосвященства: «1870 г. Марта 10 дня. Объ объявленіи указа Св. Снода духовенству здѣшней Епархіи Консисторія учинить зависящее распоряженіе.» По выслушаніи сего указа Св. Снода Вологодская Д. Консисторія съ утвержденія Его Преосвященства $\frac{17}{20}$ Марта опредѣлила: «Для объявленія сего указа Св. Снода всему духовенству здѣшней епархіи, напечатать оный въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

Отношеніе Строительнаго Отдѣленія при Вологодскомъ Губернскомъ Правленіи въ Вологодскую Духовную Консисторію, № 79 отъ 6 Февраля.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярномъ предложеніи отъ 20-го минувшаго Января за № 12 написалъ, что Начальникъ одной изъ Губерній представилъ на разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: а) слѣдуетъ ли допускать деревянныя пристройки къ каменнымъ церквамъ, и б) могутъ ли быть устраиваемы при существующихъ каменныхъ церквахъ деревянныя колокольни и въ какомъ разстояніи отъ церквей? Министерство, обсудивъ этотъ вопросъ и явивъ въ виду общій законъ, Уст. Стр. (изд. 1857 г.) ст. 354 воспрещающій деревянныя пристройки снаружи каменныхъ обывательскихъ домовъ въ городахъ, и ст. 214, по которой общимъ правиломъ пріемлется, чтобы церкви строимы были каменныя съ изытіями, допущенными по случаямъ, подробно объясненнымъ въ 215 ст. тогоже закона, находить невозможнымъ допускать деревянныхъ пристроекъ снаружи каменныхъ церквей, подъ какимъ бы то ни было видомъ, за исключеніемъ легкихъ, столярной работы, тамбуровъ при дверяхъ, для предохраненія отъ сквознаго вѣтра, и то въ такихъ только случаяхъ, когда устройство подобныхъ тамбуровъ внутри церкви стѣснило бы мѣсто, необходимое для прихожанъ. По другому вопросу Губернатора, относительно устройства деревянной колокольни, Министерство признаетъ, что при неимѣніи денежныхъ средствъ на возведеніе каменной колокольни, по буквѣ 215 ст. Уст. Стр. (изд. 1857 г.) можетъ быть допущено устройство, для помѣщенія колоколовъ, одноэтажныхъ навѣсовъ на деревянныхъ столбахъ, въ разстояніи отъ каменной церкви не ближе 4 саж., но не особыхъ деревянныхъ колоколенъ въ нѣсколько этажей. На этомъ основаніи и въ дополненіе къ циркулярному отношенію Его Высокопревосходительства, отъ 9-го Іюля 1869 г. за № 180, онъ проситъ Г. Начальника Губерніи: 1., деревянныхъ пристроекъ снаружи каменныхъ церквей, на основаніи 214 и 354 ст. Уст. Стр. (изд. 1857 г.), не допускать, за исключеніемъ легкихъ, столярной работы тамбуровъ при дверяхъ, для предохраненія отъ сквознаго вѣтра, и то въ такихъ случаяхъ, когда устройство подобныхъ тамбуровъ внутри церкви стѣснило бы мѣсто, необходимое для прихожанъ, и 2., въ замѣнъ деревянныхъ

построить въ нѣсколько этажей для колоколовъ при существующихъ каменныхъ храмахъ, на основаніи 215 ст. Уст. Стр., устраивать для помѣщенія колоколовъ одноэтажные навѣсы на деревянныхъ столбахъ, въ разстояніи не ближе 4 саж. отъ каменной церкви.

Объ этомъ Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія имѣетъ разрѣшенія Г. Вице-Губернатора, имѣетъ честь увѣдомить Духовную Консисторію.

Въ слѣдствіе сего отношенія опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства Февраля $11/12$ д. заключено: Принявъ это отношеніе къ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ, на тотъ же конецъ дать знать о содержаніи сего отношенія всему духовенству Вологодской Епархіи чрезъ припечатаніе оного въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложеніе Его Преосвященства Вологодской Духовной Консисторіи, отъ 10 Марта 1870 года, за № 1229.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 Января, сего 1870 года, за № 283, вслѣдствіе заключенія Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ, отъ 3-го Декабря, 1869 года, за № 194, предписано закрыть учрежденный Епархіальною властію при Вологодской Духовной Консисторіи Постоянный Комитетъ для дѣлъ по хозяйственной части духовно-учебныхъ заведеній здѣшней епархіи.

Во исполненіе таковаго указа Свят. Синода, предлагаю консисторіи принять всѣ дѣла и бумаги означеннаго комитета и дальнѣйшую переписку по хозяйственнымъ дѣламъ духовныхъ училищъ производить въ подлежащемъ столѣ консисторіи, подъ ближайшимъ наблюденіемъ члена оной, протоіерея Александра Бавлановскаго.

Бывшимъ членамъ Постояннаго Комитета: протоіерею Александру Баклановскому и священникамъ—Всеволоду Сиземскому и Анатолію Одинцову, также и дѣлопроизводителю онаго столоначальнику консисторіи Константину Архангельскому, за безмездный и полезный трудъ ихъ, преподается Архипастырское наше благословеніе, со внесеніемъ сего въ послужные ихъ списки.

III.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Освященіе храмовъ. По благословенію Его Преосвященства мѣстными благочинными освящены храмы: Кадниковскаго у. при Георгіевской Задносельской ц. вповь устроенный придѣль во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго—16 Февраля; Тотемскаго у. Тиксенскаго Преображенскаго прихода въ улусцѣ Тавтенскомъ вновь выстроенный каменный храмъ во имя Св. и Чудотворца Николая—12 Февраля; при чемъ мѣстный Благочинный донесъ, что храмъ сей построенъ усердіемъ крестьянъ означеннаго улусца въ числѣ 175 душъ муж. пола, изъ коихъ особенное усердіе оказалъ крестьянинъ деревни Родной *Тимовой* Николаевъ *Помазовъ*, бывший три года строителемъ сего храма, и пожертвовавшій на первоначальное устройство онаго - 200 руб., а ко времени освященія—колоколь вѣсомъ 2 пуд. 14 фун.—На донесеніи семъ Его Преосвященство 4 Марта, между прочимъ, далъ резолюцію: крестьянину *Помазову*, за его усердіе къ храму и за сдѣланныя имъ пожертвованія преподается Архипастырское наше благословеніе.

Открытіе приходскихъ попечительствъ. Устюжскаго у. при Пятницкой Погорѣловской ц. по приговору прихожанъ и съ согласія мѣстнаго причта 30 Января открыто и 18 Февраля утверждено приходское попечительство подъ предсѣдательствомъ священника той же церкви *Іоанна Малиновскаго*.

Кадниковскаго у. при Леонтіевской Глушицкой ц. въ общемъ собраніи прихожанъ и съ согласія причта, 6 Января открыто и 20 Февраля утверждено приходское попечительство

подъ предсѣдательствомъ избраннаго прихожанами изъ среды себя крестьянина села Великаго двора *Алексыя Тимофѣева Толченникова*.

Пожертвованіе. Благочинный Вельскаго у. свящ. *Веніаминъ Жаворонковъ* донесъ, что приходскій крестьянинъ *Игнатій Кашинъ* пожертвовалъ въ пользу церкви и причта 100 руб. на вѣчное поминовеніе его рода; въ слѣдствіе сего донесенія 23 Февраля преподано Его Преосвященствомъ означенному крестьянину Архипастырское благословеніе.

Опредѣленіе на должности и другія перемѣны по службѣ. Устьсысольскаго у. во 2-мъ благочинническомъ округѣ на мѣсто бывшаго благочиннаго свящ. *Льва Заварина* и помощника его свящ. *Іоанна Рогова*, переведенныхъ на другія мѣста, по большинству голосовъ духовенства избраны и Его Преосвященствомъ 4 Марта утверждены благочиннымъ Гривенской Георгіевской ц. свящ. *Игнатій Кичановъ* и его помощникомъ— Палаузской Богородской ц. свящ. *Константинъ Поповъ*.

Въ слѣдствіе представленія Вологодскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта отъ 22 Февраля за № 21, Николаевской Отводинской ц. свящ. *Іоаннъ Розановъ* и пономарь той же церкви *Николай Милавинъ*, согласно изъявленному ими желанію безмездно преподавать въ Борисовскомъ сельскомъ училищѣ, состоящемъ въ ихъ приходѣ, первымъ—Законъ Божій, и вторымъ—церковное пѣніе,—23 Февраля утверждены первый законоучителемъ, и второй учителемъ пѣнія церковнаго.

Сольвычегодскаго у. Евской Вознесенской ц. свящ. *Іоаннъ Поповъ*, помощникъ благочиннаго и вмѣстѣ бывший духовникомъ духовенства въ IV благочинническомъ округѣ согласно прошенію его, 23 Февраля резолюціею Его Преосвященства уволенъ отъ должности духовника, какъ не совмѣстной съ должностію помощника благочиннаго, съ предоставленіемъ духовенству избрать на мѣсто его другаго.

Въ округѣ благочиннаго Вельскаго у. свящ. *Іосифа Кириллова* по большинству голосовъ духовенства на должность духовника избранъ и 4 Марта утверженъ въ сей должности свящ. Нижнеподюжской Воскресенской ц. *Владиміръ Дороховъ*.

Померли. Нивольскаго у. Шарженской М. Архангельской ц. младшій свящ. *Василій Поповъ* 18 Февраля; Діонисіево-Глушицкаго монастыря іеродіаконъ *Павелъ*—5 Декабря 1869 г., Сольвычегодскаго у. заштатнаго города Красноборска Спаской ц. заштатный дьячекъ *Иванъ Смирновъ*—1 Февраля; Сольвычегодскаго же у. Нижнеуфтюжском Троицкой ц. дьячекъ *Дмитрій Поповъ*—4 Февраля; Кадниковскаго у. Кодановской Благовѣщенской ц. пономарь *Дмитрій Соколовъ*—1 Марта.

ПРОГРАММА

ОБЗОРА ФИЛОСОФСКИХЪ УЧЕНІЙ.

Предварительныя замѣчанія къ программѣ

обзора философскихъ ученій.

Высочайше утвержденнымъ 14-го Мая 1867 года Уставомъ духовныхъ семинарій въ кругъ предметовъ семинарскаго образованія введенъ «Обзоръ философскихъ ученій.»

Въ «Объяснительной запискѣ» къ Уставу духовныхъ семинарій сказано объ этомъ предметѣ, стр. 34: «какъ самое названіе показываетъ, подъ *Обзоромъ философскихъ ученій* нужно разумѣть не исторію философіи, науку, ни въ какомъ случаѣ не могущую относиться къ кругу наукъ средняго учебнаго заведенія, но изложеніе только тѣхъ системъ, которыя служатъ выраженіемъ извѣстнаго направленія философствующаго ума напримѣръ: идеализма, матеріализма, пантеизма и проч.»

Поэтому правильный, т. е. сообразный съ уставомъ, методъ преподаванія *Обзора философскихъ ученій* въ семинаріяхъ долженъ состоять не въ томъ, чтобы излагать въ хронологической послѣдовательности и прагматической связи всѣ философскія системы, начиная съ древнихъ и оканчивая новыми, но въ томъ, чтобы изложить главныя направленія философскаго ума, какъ они выразились въ важнѣйшихъ сис-

темахъ исторіи философіи, конечно съ указаніемъ ихъ односторонности и несостоятельности.

Отсюда ясно, что въ распредѣленіи историко- философскаго матеріала, при преподаваніи этого предмета, медотъ исторической долженъ уступить мѣсто логическому.

Смотря съ этой точки зрѣнія на исторію философіи, нѣтъ надобности слѣдить въ ней за послѣдовательнымъ движеніемъ философствующей мысли, а необходимо замѣчать только, какъ различныя философскія системы, отвѣчая на одни и тѣже философскіе вопросы, въ той или другой степени отличаются по смыслу разрѣшенія всѣхъ или нѣкоторыхъ вопросовъ.

Логическій порядокъ здѣсь можетъ быть двоякій. *Во первыхъ*, можно въ основу раздѣленія положить главные философскіе вопросы, и слѣдуя ихъ порядку указать болѣе существенныя различія въ рѣшеніи каждаго изъ нихъ, встрѣчающіяся въ исторіи философіи, напримѣръ: различія въ ученіи объ источникахъ и началахъ познанія, о безусловной причинѣ бытія, о сущности бытія, о началахъ нравственной дѣятельности. *Во вторыхъ*, можно въ основу раздѣленія положить, вмѣсто вопросовъ, разрѣшаемыхъ философскими системами, перечень философскихъ *направленій*, выразившихся въ различныхъ философскихъ системахъ, и при изложеніи каждаго изъ нихъ указывать, какъ то или другое направленіе разрѣшало всѣ вышеозначенные вопросы. Достоинство перваго способа состоитъ въ томъ, что при немъ можно обозрѣть всѣ важнѣйшіе философскіе вопросы, хотя бы они не подходили ни подъ одно изъ извѣстныхъ направленій; напротивъ другой способъ, не имѣя этой выгоды, представляетъ значительныя неудобства: одно и то же философское направленіе повторяется отъ времени до времени въ формѣ самыхъ разнообразныхъ системъ, и составляетъ лишь самую общую характеристическую ихъ черту, не указывая на опредѣленную особенность той или другой системы, подводимой подъ это направленіе. Подъ направленіе идеализма, напримѣръ, подойдут системы Платона и Декарта, Канта и Фихте, Шеллинга и Гегеля, между тѣмъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ свою особую постановку и свой особый характеръ; общій, родовой признакъ ихъ имѣетъ такъ мало опредѣленности, что нельзя представить и объяснить его, минуя особенности каждой системы съ этимъ направленіемъ. Кромѣ того, отдѣльныя системы, которыя мы подводимъ, по ихъ главному направленію или по главному разрѣшаемому

ими вопросу, подъ одно наименованіе. могутъ совершенно рас-
ходиться въ разрѣшеніи другихъ существенныхъ философскихъ
вопросовъ. Идеализмъ, напримѣръ, можетъ быть теизмомъ и
пантеизмомъ въ разрѣшеніи вопроса о первой причинѣ бытія;
пантеизмъ можетъ быть и сенсуализмомъ и матеріализмомъ
въ разрѣшеніи вопросовъ о познаніи и о сущности бытія.
Вообще философскія направленія, которыя мы привыкли раз-
личать въ исторіи философіи, получили свои характери-
стическія особенности и даже свои названія отъ рѣшенія совер-
шенно различныхъ философскихъ вопросовъ, напримѣръ: мате-
ріализмъ и спиритуализмъ отъ рѣшенія вопроса о сущности
міра, деизмъ и пантеизмъ отъ рѣшенія вопроса о сущности
Бога и т. д. Поэтому, если за основу *Обзора философскихъ*
ученій взять болѣе или менѣе извѣстныя направленія, то, при
обзорѣ подводимыхъ подъ эти направленія системъ, мы
должны будемъ или совсѣмъ не касаться разрѣшенія нѣкото-
рыхъ важнѣйшихъ философскихъ вопросовъ, или вводить эти
вопросы и разрѣшеніе ихъ безъ существенной связи съ поряд-
комъ, положеннымъ въ основу обзора.

Въ виду этихъ относительныхъ удобствъ перваго и неудобствъ
втораго способа, всего лучше въ основу раздѣленія *Обзора*
положить логическій порядокъ вопросовъ, и при каждомъ
вопросѣ перечислить тѣ направленія, въ которыхъ выразились
философскія системы, поставившія задачей преимущественно
разрѣшеніе этого вопроса.

Уже то самое, что извѣстное философское направленіе бу-
детъ связано съ именами его главнѣйшихъ представителей, а
также и то, что будутъ указаны хотя самыя главныя формы
его развитія, придастъ ему значительную степень живости и
ясности въ головѣ учащагося.

Что касается критическаго разбора каждаго изъ философ-
скихъ ученій, то самое сопоставленіе системъ, противопо-
ложно рѣшающихъ одни и тѣже вопросы, и проходящая чрезъ
весь обзоръ мысль о постоянной смѣняемости философскихъ
ученій одного другихъ и о разногласіи ихъ представителей,
при систематическомъ развитіи каждаго изъ ученій, есть уже
лучшая ихъ оцѣнка. На ряду съ этимъ всегда, гдѣ только
можно, нужно пользоваться критикой исторической, судомъ
самой исторіи, такъ какъ она въ послѣдующихъ системахъ
дастъ очевидно чувствовать несостоятельность предшеству-
ющихъ. — Но какъ самому ученику довольно трудно дѣлать эти

сопоставленія разныхъ системъ въ видахъ критической ихъ оцѣнки, и такъ какъ, съ другой, стороны нѣкоторыя ученія, какъ напримѣръ матеріализмъ или пантеизмъ, не охватываются и слѣдовательно прямо не опровергаются во всемъ своемъ содержаніи другими, противоположными философскими ученіями: то необходимо къ изложенію по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ философскихъ направленій и ученій присовокуплять особый критическій обзоръ ихъ и оцѣнку ихъ научной состоятельности. Это всего болѣе будетъ способствовать воспитанію отчетливой и твердой мысли и будетъ служить самымъ надежнымъ противодѣйствіемъ противъ всякаго слѣпаго увлеченія. Наконецъ, не должно быть упущено изъ виду отношеніе различныхъ философскихъ направленій къ положительному ученію христіанской вѣры и нравственности.

Учебника, прямо приспособленнаго къ этому способу преподаванія *Обзора философскихъ ученій* нѣтъ ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ; и потому наставникъ самъ долженъ составить, по утвержденной программѣ, и дать воспитанникамъ записки по этому предмету.

Пособіями при преподаваніи обзора философскихъ ученій могутъ служить:

Исторія философіи, соч. *Алберта Швейлера*; перев. подъ редакцію проф. Юркевича. Москва 1864 г. Хорошій учебникъ исторіи философіи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень сжатъ и оттого сухъ и теменъ. Впрочемъ изъ существующихъ на русскомъ языкѣ учебниковъ исторіи философіи онъ составляетъ лучшее пособіе для наставниковъ.

Исторія философіи, соч. *Бауэра*; перев. М. Антоповича. С.-Петербургъ 1866 года. Учебникъ особенно доступный для пониманія по простотѣ изложенія. Можно оговорить только нѣкоторыя неосторожныя выраженія сочинителя и вставки переводчика, которыя могутъ подать поводъ къ невѣрнымъ мыслямъ на счетъ отношенія философіи къ Христіанству. При изложеніи философіи Декарта сочинитель наприм. говоритъ: «если мы назвали философію Декарта свободою отъ недозванныхъ положеній, то мы одяко этимъ вовсе не хотѣли сказать, что Декартъ совершенно освободился отъ всѣхъ предразсудковъ своего времени и обладалъ вполне свободнымъ духомъ, котораго мы въ правѣ требовать отъ истиннаго философа. Онъ вовсе не былъ противникомъ тогдашней ортодоксальной вѣры церкви. Онъ сильно боялся теологовъ». Говоря

о Неоплатонизмѣ; сочинитель пишетъ: «Юстиніанъ издалъ въ 529 г. строгіе законы противъ философіи». Переводчикъ вслѣдъ за этимъ, прибавляетъ отъ себя, безъ всякой нужды и права: «стараясь задавить всякое свободное мышленіе». Кромѣ того въ переводѣ много неточностей: напримѣръ при изложеніи философіи Декарта: «мы по преимуществу субстанціи мыслящія»; въ оригиналѣ стоитъ *wesentlich* — *существенно*, а не по преимуществу. Здѣсь же: «связная и нераздѣльная матерія», вмѣсто: *сплошная и непрерывная*. При изложеніи философіи Бэкона: «трѣмъ частямъ философіи предшествуетъ первая философія вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ аксіомы, не относящейся ни къ какой наукѣ.» Должно было перевести: *аксіомъ*. Здѣсь же: *дарованія тѣла*, вмѣсто — *тѣлесныя или чувственныя блага и црѣн*.

Исторія философіи отъ начала ея въ Греціи до настоящихъ временъ, соч. Д. Г. Льюиса. Перев. подъ редакціей В. Спасовича. С.-Петербургъ 1865 г. Странно поражаетъ *введеніе* автора, въ которомъ онъ выражаетъ убѣжденіе, что философія отжила свой вѣкъ; но она прожила его честно, съ пользою, и потому стоитъ помянуть ее добрымъ словомъ, что и дѣлаетъ Льюисъ. Его исторія философіи естъ панегирикъ мертвецу, съ перечисленіемъ его заслугъ. По этому уже можно судить, что Льюисъ не философъ. Впрочемъ онъ и не считаетъ за честь это званіе въ настоящее время. Съ этой стороны мы оставимъ его при его убѣжденіяхъ и посмотримъ на него, какъ на любителя-историка. Книга его написана живо и читается легко, но направленіе ея крайне односторонне: Все, что отзывается идеализмомъ, не исключая Платона, изученію котораго Льюисъ посвятилъ много времени и труда, отбѣняется не сдерживаемою насмѣшкою; о значительной философіи Лейбница сказано очень мало; философію Канта трудно узнать въ изложеніи Льюиса; о философіи Шеллинга авторъ откровенно говоритъ, что ничего въ ней не понимаетъ. Между тѣмъ все его сочувствіе обращено къ реализму; здѣсь нашли мѣсто и краниоскопія и френологія. Позитивизмъ Огюста Канта служитъ для него высшимъ выраженіемъ философіи настоящаго времени. Впрочемъ книга Льюиса можетъ служить пособіемъ для ознакомленія съ философскими ученіями реалистическаго направленія.

Исторія новой философіи, соч. Курно-Фишера Т. I—IV С.-Петербургъ, 1863—1865 г. Въ ней изложена исторія соб-

ственно идеалистической философіи—начиная съ ~~Фиделандомъ~~ и оканчивая Кантомъ. Сочиненіе Куно-Фишера признается по этому предмету лишнимъ сочиненіемъ въ ученой европейской литературѣ.

Философскій лексиконъ, соч. С. Гогоцкаго. ч. 1—III Кіевъ, 1857—1866 г. Почтенный трудъ Русскаго профессора, весьма полезный для преподавателя *Обзора философскихъ ученій* какъ по своимъ историческимъ статьямъ, такъ, особенно, по статьямъ о разныхъ направленіяхъ въ философіи. Основую для него въ большей части историческихъ статей служилъ извѣстный *Dictionnaire des sciences philosophiques, publié par une société de professeurs de philosophie et de savants, sous la direction de M. Ad. Franck, 6 vol.*, которымъ также можно пользоваться, какъ пособіемъ.

Богъ и природа, соч. Ульрици. Перев. профессоромъ Казанской духовной академіи. Т. 1 и 2. Казань 1867 и 1868 г. «Не однимъ людямъ науки, говоритъ сочинитель, я хотѣлъ показать въ своей книгѣ, что Богъ и природа, вѣра и знаніе, философія и точная наука далеко не такъ расходятся, какъ обыкновенно представляютъ нынѣ. Пусть проникла бы она въ болѣе обширный кругъ читателей, чтобы противодѣйствовать предразудкѣ, распространенному гораздо далѣе научныхъ сферъ и волагающему, будто естествознательныя ученія не совмѣстны съ религіей и нравственностію.» Сочиненіе Ульрици можетъ быть употреблено съ пользою въ особенности для критическаго обзора материализма.

Критика чистаго разума, соч. Ем. Канта. Переводъ М. Владиславлева. С.-Петербургъ, 1867 года.

Философія духа (М. 1864) и *Философія природы, Гегеля* (М. 1868). Переводъ Чиждова.

Гегель и его время. Лекціи читанныя въ Берлинскомъ университетѣ Р. Гаймомъ. Перев. Соляникова С.-Петербургъ, 1861 г.

Изъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ могутъ быть рекомендуемы:

Grundriss der Geschichte der Philosophie von Thales bis auf die Gegenwart, von Dr. Fr. Ueberveg. Th. 1—III. Berlin 1866. Лучшій изъ нѣмецкихъ учебниковъ исторіи философіи, какъ по ясности изложенія, такъ и по богатству библиографическихъ указаній.

Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwi-

cklung, von Dr. Ed. Zeller. Tübingen, 1852—1859.

Die Christliche Philosophie nach ihrem Begriff, ihren äussern Verhältnissen und in ihrer Geschichte bis auf die neuesten Zeiten, von Dr. H. Ritter. T. 1—11. Göttingen. 1858—1859 г.

H. M. Chalybäus, Historische Entwicklung der speculativen Philosophie von Kant bis Hegel. 1843, Dresden.

Ulrizi—Geschichte und Kritik der Principien der neueren Philosophie, Leipzig 1845.

F. A. Lange, Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. Iserlohn. 1866.

Weissenborn, Yorlesungen über Pantheismus und Atheismus. Marbnrg, 1857.

ПРОГРАММА

обзора философскихъ ученій.

ВВЕДЕНІЕ.

Опредѣленіе философіи. Потребности, обусловливаюція возникновеніе философіи и историческое значеніе эпохъ ея процвѣтанія. Отношеніе философіи къ религіи, наукѣ, искусству и жизни. О предубѣжденіяхъ противъ философіи. Основанія для этихъ предубѣжденій и сужденіе о нихъ.

Понятіе о философскомъ ученіи. Отношеніе опредѣленнаго ученія къ философіи вообще.

Существенные вопросы философіи:

- 1) о сущности бытія;
- 2) о его безусловной причинѣ;
- 3) о началахъ нравственной дѣятельности человѣка;

и 4) выступившій позднѣе, но сдѣлавшійся равно настоятельнымъ и даже необходимо предшествующимъ рѣшенію остальныхъ вопросовъ—о самой возможности философскаго знанія въ необходимой связи съ общимъ вопросомъ объ отношеніи вообще познанія къ бытію.

Задача обзора философскихъ ученій: 1) показать главные направленія, въ какихъ выразилась человѣческая мысль, стремящаяся къ разрѣшенію существенныхъ вопросовъ философіи

и 2) представить обсужденіе и общіе этихъ направленій, показать сравнительное достоинство ихъ: какимъ потребностямъ человѣческаго духа стремилось и стремится удовлетворить то или другое философское направленіе или ученіе, въ какой мѣрѣ это удавалось ему и въ чемъ заключается односторонность и ложность его началъ и частныхъ пунктовъ ученія. 3) Обзору главныхъ философскихъ направленій необходимо предпослать общій соображенный очеркъ историческаго хода философской мысли съ указаніемъ важнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи, чтобы въ мысли изучающаго философскія направленія, по ихъ историческимъ формамъ, предварительно образовалось и было ясно представленіе какъ характеристическихъ особенностей каждой эпохи, такъ и соотношенія лицъ, на которыхъ потомъ будетъ обращено его вниманіе.

Общій обзоръ главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи: 1) древнѣйшій періодъ философіи—до Сократа; 2) Сократъ и аттическая философія; 3) Александрійскій періодъ классическаго образованія и философіи; 4) Схоластическое или средневѣковое образованіе и философія; 5) новая философія со времени Бэкона и Декарта; 6) новѣйшая философія: Кантъ и развѣтвленія новѣйшей философіи.

Главнѣйшіе вопросы философскаго мышленія и главнѣйшія различія философскихъ системъ въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

I. Вопросъ о познаніи.

Смотря по тому, какъ объясняется происхожденіе знанія, какой источникъ для него принимается и что признается основаніемъ истины или достовѣрности знанія, философская система получаетъ направленіе *эмпирическое*, когда источникомъ знанія признается исключительно опытъ, и *сенсуалистическое*, когда достовѣрность знанія ограничивается исключительно областью чувственнаго ощущенія; *идеалистическое*, когда источникомъ и критеріемъ его достовѣрности полагается идея или понятіе, вообще-мышленіе; *мистическое*, когда источникомъ знанія признается внутреннее чувство и основаніемъ достовѣрности полагается непосредственное созерцаніе; *скептическое*, когда, вслѣдствіе предполагаемой или утверждаемой недостаточности всѣхъ указанныхъ способовъ познанія, отрицается самая возможность знанія; наконецъ она получаетъ видъ *фи-*

Лосифи здравомъ смысла, когда, отстраняя крайности сенсуализма, и идеализма, равно какъ другихъ одностороннихъ направлений, старается утвердить прочность основаній знанія, указываемыхъ здравымъ смысломъ.

Примѣчаніе 1. Такъ называемый *раціонализмъ* касается собственно отношенія разума къ предметамъ сверхчувственнымъ и положительнаго разрушенія вопросовъ о сверхчувственномъ въ христіанскомъ откровеніи.

Примѣчаніе 2. Такъ называемый *традиціонализмъ* (Ламне), поставляющій источникомъ знанія всеобщій человѣческой умъ (историческій *sensus communis*) или совокупность понятій и истинъ, добытыхъ человѣческимъ умомъ и передаваемыхъ изъ рода въ родъ по преданію, какъ основаній истиннаго знанія, не имѣетъ философскаго характера, потому что философское мышленіе, допуская посяждательность въ философскомъ развитіи мысли, не допускаетъ авторитетовъ, претендующихъ на полное обладаніе истиною. Кромѣ того, общій смыслъ не имѣетъ ни органа для своихъ проявленій, ни критерія для его провѣрки. Какъ сумма или совокупность отдѣльныхъ умовъ и ихъ мнѣній и понятій онъ необходимо раздѣляетъ всѣ недостатки отдѣльныхъ умовъ.

1. Эмпиризмъ и сенсуализмъ.

Эмпиризмъ. Сущность эмпиризма вообще состоитъ въ томъ, что онъ отрицаетъ прирожденныя идеи, какъ источникъ знанія и какъ принципы разумно-нравственной жизни человѣка и утверждаетъ, что единственный источникъ знанія есть чувственный опытъ, единственно-доступные предметы знанія суть предметы опыта или эмпирическія явленія, и что единственно-правильный методъ познанія есть наведеніе (индукція).

Бэконъ (1561—1626). Начало эмпирическаго направленія новой философіи въ ученіи Бэкона. Историческая постановка Бэкона. Неудовлетворительность прежняго (въ Средніе вѣка) состоянія знаній; причины ея и указаніе возможности лучшаго состоянія знаній. Необходимость опыта для знаній; качества требуемыя отъ опыта; индукція, какъ единственно-вѣрный методъ познанія. Индукція и силлогистическій методъ. Заслуга Бэкона и вліяніе его на состояніе наукъ и на развитіе философіи. Односторонность ученія Бэкона объ источникѣхъ и цѣли познанія и о наведеніи, какъ единственномъ методѣ наукъ.

Локкъ (1632—1704). Новая форма эмпиризма въ ученіи Локка. Значеніе Локка преимущественно для науки о чело-вѣческомъ познаніи. Человѣческая душа есть первоначально *tabula rasa*, на которой, вслѣдствіе ощущенія, отражаются формы и свойства внѣшнихъ вещей. Прирожденныхъ идей или понятій нѣтъ въ чело-вѣческомъ духѣ до опыта; онѣ не предше-ствуютъ наблюденію, а слѣдуютъ за нимъ. Два вида опыта: чувственное усмотрѣніе или *ощущеніе*, и усмотрѣніе внутрен-нихъ дѣятельностей души или *рефлексія*. Идеи простыя и слож-ныя. Происхожденіе понятій о всеобщемъ и сверхчувственномъ.

Сенсуализмъ. Понятіе о сенсуализмѣ. Эмпиризмъ переходить въ сенсуализмъ, если всю достовѣрность знанія огра-ничиваютъ исключительно областью ощущенія, стараясь или по-дорвать всякое довѣріе къ обобщающимъ разсудочнымъ выво-дамъ, или возвестъ разсудочныя сочеганія къ ощущенію, ви-дѣть въ нихъ простое видоизмѣненіе ощущеній вслѣдствіе ком-бинацій ихъ одного съ другимъ.

Кондильякъ (1715—1780). Ученіе Кондильяка; какъ даль-нѣйшее развитіе Локкова эмпиризма. Основное положеніе его: нѣтъ никакихъ ни врожденныхъ знаній, ни врожденныхъ спо-собностей. Чувство внѣшнее-единственный источникъ не толь-ко всѣхъ чело-вѣческихъ познаній, но и всѣхъ чело-вѣческихъ способностей. Отправленія внутренняго чувства, какъ видоиз-мѣненіе чувства внѣшняго. Происхожденіе вниманія, памяти, мышленія, желаній и воли изъ внѣшнихъ ощущеній. Чувство удовольствія и неудовольствія.

Переходъ сенсуализма въ такъ называемую Положительную философію или *Позитивизмъ*; черты отличія послѣдняго отъ перваго. **Контъ** (1788—1857). Отличительныя свойства пови-тивной философіи: устраненіе всѣхъ сверхъестественныхъ дѣ-ателей и всѣхъ сущностей или воплощенныхъ абстракцій, ка-ковы Богъ, душа и проч., и направленіе знанія не на сущ-ности и причины вещей и явленій, но только на *факты* и законы ихъ, или на отношенія преемственности ихъ и соче-танія однихъ съ другими. Основныя положенія позитивизма: философія и наука тождественны, составляютъ одну систему знанія, и должны быть разрабатываемы однимъ методомъ. Кругъ главныхъ наукъ положительной философіи или положи-тельнаго знанія составляютъ, начиная съ простѣйшихъ, мате-матика, астрономія, физика, химія, общая физиологія или біо-логія и соціологія (наука о нравственно-общественной жизни).

Изъясненіе нравственно-общественной жизни и исторіи пѣдѣйствія исключительно физическихъ законовъ. Основной законъ развитія. Человѣчество въ историческомъ движеніи народовъ, индивидуумовъ и отдѣльныхъ наукъ, проходитъ три послѣдовательныя ступени: теологическую, метафизическую и положительную.

Критика эмпиризма и сенсуализма. Основные положенія ихъ: 1) чувственная природа, какъ исключительный предметъ знанія, 2) внѣшній опытъ, какъ единственный источникъ, и 3) наведеніе, какъ единственный методъ познанія.

Разборъ перваго положенія. Основанія къ признанію и другому, кромѣ природы, предмета знаній, заключающагося въ явленіяхъ внутреннихъ, духовныхъ, сверхчувственныхъ.

Разборъ втораго положенія. Недостаточность одного опыта при познаніи предметовъ и невозможность при помощи его одного достигнуть знаній. Необходимость въ другомъ источникѣ знанія-внутреннемъ чувствѣ и въ руководительныхъ разумныхъ началахъ и идеяхъ. Необходимость внутренняго чувства для познанія явленій человѣческаго духа. Необходимость апріорическихъ началъ, прирожденныхъ идей и прирожденныхъ формъ вообще для познанія, безъ которыхъ невозможно никакое знаніе и никакая наука.

Недостаточность одного только наведенія при познаніи, заключающаяся въ непримѣнности его къ многимъ наукамъ и во внутренней недостаточности этого метода.

Несостоятельность сенсуалистическаго взгляда на ощущенія, какъ на единственный источникъ всѣхъ знаній и способностей. Предѣлы знанія, образуемаго изъ ощущеній. Первоначальность способностей въ душѣ человѣка и послѣдовательное развитіе ихъ при содѣйствіи и подѣ условіемъ чувственныхъ возбужденій.

Разборъ позитивной философіи. Неправильности дѣлаемаго ею примѣненія физическихъ законовъ къ изъясненію нравственныхъ явленій. Необходимость признанія, подлѣ вещественныхъ и механическихъ-причинъ и законовъ невещественныхъ, для изъясненія явленій нравственнаго и религіознаго порядка. Несообразности въ ученіи о періодахъ историческаго развитія, о бытіи Божіемъ и религіи.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Апрѣля 1.

№ 7.

1870 года.

С Л О В О

ВЪ ВОЛОГОДСКОМЪ СПАСОКАМЕННОМЪ ДУХОВЪ МО-
НАСТЫРѢ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ БОЛЯРИНА АЛЕКСАНДРА
ПАВЛОВ. ЗАСѢЦКАГО, 17 МАРТА 1870 года.

*Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ,
братіе, умершему, благодаряще Бога
(Пѣснь Церк. надгроб.)*

Се предъ нами почившій собратъ нашъ возлечь въ гро-
бѣ.—Какъ это свершилось неожиданно!!—Недавно, такъ ра-
душно посѣщаль онъ насъ, такъ привѣтливо бесѣдовалъ съ
нами,—и вотъ неумолимая смерть навсегда сковала уста его,
и мы видимъ предъ собою столь печальное зрѣлище.—Дайте
мнѣ довольно словъ, чтобы я могъ вполне выразить всю глу-
бину скорби, поразившей насъ; дайте мнѣ такое обиліе слезъ,
чтобы могъ достойно оплакать кончину его.

Что-же скажу я вамъ, собравшимся въ обитель сію—воз-
дать послѣдній долгъ почившему?—Приидите, послѣднее цѣло-
ваніе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога,—вотъ къ

чему призываетъ насъ теперь гласъ Церкви. Было время цѣлованіямъ радости, насталь часъ цѣлованію скорбному; привѣтствовали прежде живаго лобзаніями первыми, дадимъ нынѣ умершему цѣлованіе послѣднее. Таковъ непреложный законъ земнаго бытія нашего! Оно начинается и кончается: всѣ мы, какъ странники и пришельцы на землѣ, идемъ и переходимъ въ небесную отчизну; всѣ, какъ дѣющіе жунло, приходимъ на торжище живни, и пакн возвращаемся въ домъ отчій. И такъ, не только братская любовь, а и собственное благо наше обязываетъ насъ воздавать послѣдній долгъ любви другимъ, чтобъ воздали, въ свою чреду, и намъ, — послужить послѣдному исходу другихъ, чтобъ послужили и нашему! — Какъ и чѣмъ послужить? Во первыхъ возблагодаримъ Господа за временную жизнь, которую скончалъ почившій собратъ нашъ. Даръ жизни есть первый и величайшій изъ даровъ благодати Божіей. Правда, мы сами обратили во зло себѣ сей даръ Божій: обезобразили сами Богоподобное естество свое грѣхомъ и нечестіемъ; сами отравили жизнь свою скорбями и бѣдствіями, — такъ что теперь человекъ и рождается уже не на радости, а на печали. Но премилосердный Господь, выскую погибшихъ, и обѣтовавъ всеовершенство въ вѣчности, не лишилъ насъ даровъ благодати Своей и здѣсь. — Сколько чистыхъ и святыхъ радостей можетъ еще вкушать Христіанинъ и теперь, въ дни тяготящей на насъ кары — гнѣва Божія! — Возблагодаримъ Господа за то, что ему дано было вкусить того, что во всѣхъ земныхъ радостяхъ есть чистаго и непорочнаго. Святая радость о Богѣ — Творцѣ и Промыслителѣ, о Силѣ Божіемъ — ходатаѣ и Искупителѣ, о Духѣ Святомъ — Утѣшителѣ и Просвѣтителѣ, — первая и драгоцѣннѣйшая радость падшаго и обновленнаго человека — не была ли доступна его сердцу? — Въ чемъ почившій собратъ нашъ преимущественно находилъ утѣшеніе въ сей юдоли плача? — Въ чтеніи слова Божія. Въ этомъ отношеніи особенно поучительна любовь его къ чтенію

богвдохновенныхъ псалмовъ пророка Давида. Книга псалмовъ была для него самымъ лучшимъ собесѣдникомъ и другомъ его. Онъ находилъ въ ней истинную отраду для себя въ болѣзняхъ тѣлесныхъ и извлекалъ изъ сего сокровища цѣлительное врачевство отъ скорбей душевныхъ. Рѣдкій примѣръ въ наше время! — Кто не знаетъ пламеннаго усердія его къ св. обителямъ Православной Церкви? О чемъ онъ любилъ такъ часто бесѣдовать, какъ не о томъ благолѣпіи, какое онъ замѣчалъ въ сихъ обителяхъ, о тѣхъ живыхъ и спасительныхъ впечатлѣніяхъ, какія онъ умѣлъ извлекать отсюда? Съ кѣмъ онъ главнымъ образомъ любилъ вести свою бесѣду? — Съ тѣми лицами, которые посвятили себя преимущественно на служение Господу. Домъ его иногда походилъ какъ-бы на Церковь: въ немъ нерѣдко совершались всенощныя бдѣнія, молебное пѣніе и съ усердіемъ читались извѣстные церковные акафисты и каноны. Если при этомъ взять еще во вниманіе его удивительный скромный образъ жизни, — его строгость въ соблюденіи постовъ Православной Церкви, его рѣшительное отчужденіе отъ разныхъ общепринятыхъ видовъ разсѣяннаго и ненормальнаго препровожденія времени, — если всѣ сіи прекрасныя черты совокупить во едино, то предъ нами живо предстанетъ свѣтлый образъ древне-русскаго, православнаго боярина, — который любилъ св. обители, ихъ благоукрашеніе и благолѣпіе, чтить служителей Божіихъ, дорожилъ ихъ благословеніемъ, любилъ читать преимущественно божественныя книги и бесѣдовать о духовныхъ предметахъ. Но что еще особенно замѣчательно было въ нравственномъ характерѣ почившаго, — это — глубокое раснодеженіе его сердца — съкровенно, незримо отъ людскаго взора, благотворить блаженнымъ своимъ. Сколько, можетъ быть удовлетворено вопиющихъ нуждъ бѣдныхъ! Сколько, осушено слезъ, сграждущихъ и немощныхъ! Да воздастъ ему, Господь теперь, на небѣ предъ Ангелами Божіими за то добро, какое онъ творилъ тайно здѣсь на землѣ. Да приметъ душу.

сво въ вѣчные вровы! А какая радость можетъ сравниться съ тѣмъ чувствомъ глубокаго мира, который вкушаетъ душа христіанина, совершающаго истинно — христіанское доброе дѣло!

Непорочное утѣшеніе любовію родственною, пріязнію и благородрасположеніемъ знаемыхъ, сердечнымъ уваженіемъ младшихъ, благоволительнымъ вниманіемъ высшихъ—не сопровождало-ли его во всѣ дни жизни?—О всемъ и о всѣхъ буди имя Господне благословенно во вѣки!

Но, братіе христіане, жизнь человѣческая, какъ бы ни была даже плодотворна и хороша, еще неполна и несовершенна, если не вѣнчается столь же хорошимъ концомъ. Этотъ золотой вѣнецъ жизни, который окончательно украшаетъ ее, есть христіанская кончина живота нашего,—залогъ непостыднаго отвѣта на страшномъ судищи Христовомъ.—Но почившему собрату нашему весьма была близка спасительная мысль—удостоиться кончины христіанской,—и какъ онъ любилъ бесѣдовать о загробной жизни!—Видно, мысль о смертномъ часѣ нерѣдко занимала его духъ. Такимъ образомъ онъ незамѣтно и постепенно приготавливалъ себя къ переходу въ вѣчность. Но что всего замѣчательнѣе,—это то, что онъ нынѣ въ теченіи первой седмицы великаго поста, когда былъ здоровъ, съ полнымъ соблюденіемъ всѣхъ церковныхъ правилъ, приступилъ къ св. таинству покаянія и удостоился очищеннымъ духомъ и сердцемъ причаститься пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ, и недолго времени спустя, отошелъ въ вѣчность, съ молитвою на устахъ, безболѣзненно.—Для многихъ людей, находящихся въ предсмертномъ состояніи, долгая и тяжкая болѣзнь служитъ нерѣдко сильнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы имъ собрать надлежащимъ образомъ и испытать свои нравственныя силы, сознать поглубже свои грѣхи и съ должнымъ приготовленіемъ отойти ко Господу. Въ этомъ отношеніи скорая безболѣзненная кончина, послѣ принятія св.

Таинствъ Церкви, въ полномъ нестѣсненномъ болѣзнію сознаніи, есть по истинѣ великое благодѣяніе Божіе, — и мы вѣруемъ, Господи, Твоему Божественному обѣтованію: *Ядыю мою плоть и нияі Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. VI, 54:), *и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. V, 24:), *вѣруяи въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. XI, 25:). Ибо Ты единъ жизнь и воскресеніе наше, Ты оправданіе и спасеніе наше, Ты надежда и упованіе наше! — Если-бы предъ нами приподнята была завѣса вѣчности, то мы сами, конечно, увидѣли-бы, что часъ исхода его отъ насъ былъ самый лучшій часъ для вступленія его въ ту область бытія, — высшаго, непрестающаго, — куда всѣмъ намъ идти должно, и въ сравненія съ коимъ наша жизнь естъ, можетъ быть, не болѣе, какъ тяжелое сновидѣніе. Съ сею вѣрою въ непреложность обѣтованій Божественныхъ, въ безконечныя заслуги и неизрѣченное милосердіе сладчайшаго Искупителя нашего, въ дѣйствительную силу молитвъ Церкви небесной и земной, предаемъ тебя, возлюбленный братъ нашъ, безконечному милосердію Отца небеснаго. Съ сею вѣрою, провождая тебя ко гробу, воспоемъ вмѣстѣ съ Церковію: блаженъ путь, въ онъ же идешь днешь, яко уготовано тебѣ мѣсто упокоенія. Блаженъ путь твой: ибо послѣ того, какъ Господь Иисусъ Христосъ Самъ благоволилъ пройти симъ, прежде мрачнымъ и страшнымъ, путемъ смерти, онъ содѣлался для насъ путемъ къ вѣчному успокоенію отъ трудовъ земной жизни, началомъ новой нескончаемой жизни въ Богѣ, свѣтлою лѣствицею къ небеси.

Братіе христіане, раньше или позже настанетъ и нашъ часъ, и мы пойдемъ въ тотъ же смертный путь!.. А до того времени у насъ одно мѣсто свиданія съ тобою, почившій братъ нашъ: — это св. храмъ Божій, гдѣ приносится выну безкровная жертва за живыхъ и умершихъ, и гдѣ предъ Агнцемъ, закланнымъ отъ сложенія міра, церковь небесная соединяется

съ земною; — это твоя, приснопамятная для насъ, гробница въ тиши уединенной обители, подъ свѣною храма Божіа(*), гдѣ избралъ ты мѣсто покоя для своего тѣла. — Теперь одно Божодаровацное средство общенія съ тобою: это св. молитва дѣръ, которая не знаетъ разстоянія времени и мѣсть, проходить небеса и восходитъ въ престолу Божію; — и мы не престаеми возносить ее къ Богу духовъ и всякіа плоти, смерть поправшему и діавола упразднившему Господу нашему Исусу Христу: да пощадитъ Онъ тебя на страшномъ и праведномъ судѣ Своемъ; да проститъ всѣ согрѣшенія твои ради всеочищающей жертвы, принесенной Имъ за грѣхи мира, ради ходатайства Святыхъ, ради молитвъ Св. Церкви; да сподобитъ того неуваждаемаго вѣнца славы, который сбѣговалъ Онъ любящимъ Его и тѣхъ почестей вышняго званія, предъ коими ничтожны всѣ почести свѣта.

Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего, боярина Александра, въ мѣстѣ св. тѣлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, и учини его въ раи, идѣ-же лица Святыхъ, Господи, и праведницы сіяютъ, яко свѣтила. Аминь.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Аврамій*.

(*) Тѣло усопшаго погребено въ нижнемъ этажѣ новопостроеннаго Знаменскаго храма, въ правомъ придѣлѣ во имя Св. Благовѣрнаго Князя Іоасафа, Камскаго Чудотворца.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДАДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА, ГРАФА Д. ТОЛСТАГО, ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1868 Г.

Управление Россійскою церковію и переменны въ ея іерархіи

Присутствіе Святѣйшаго Синода, сосредоточивающаго въ себѣ высшее управленіе православною Россійскою церковію; въ минувшемъ 1868 году составляли: митрополиты: Новгородскій и С.-Петербургскій—Исидоръ, Кіевскій—Арсеній и Московскій—Иннокентій; архіепископы: бывшій Полоцкій—Василій, Тчерской—Филодей, до отбытія въ епархію, съ Высочайшаго соизволенія, въ іюнь 1868 г.; вызванный на его мѣсто для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Харьковскій (нынѣ Литовскій)—Макарій, и Нижегородскій (нынѣ Харьковскій)—Нектарій; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ Главнаго Штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Базановъ, и настоятель Малой церкви Зимняго Дворца, протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода были: митрополитъ Литовскій Іосифъ, до дня кончины, послѣдовавшей 23-го ноября, и архіепископы: Карталинскій—эвзархъ Грузіи Евсевій и бывшій Ярославскій—Евгеній.

Епархіями управляли: 4 митрополита, 21 архіепископъ и 28 епископовъ. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 24.

Въ 1868 году вновь учреждены викаріатства въ семи епархіяхъ: Владимірской, Вятской, Рязанской, Вологодской, Черниговской, Кишиневской и Тамбовской, съ наименованіемъ: викарнаго преосвященнаго Владимірскаго—Муромскимъ, Вятскаго—Сарапульскимъ, Рязанскаго—Михайловскимъ, Вологодскаго—Тотемскимъ, Черниговскаго—Новгородсѣверскимъ, Кишиневскаго—Аккерманскимъ, и Тамбовскаго—Козловскимъ.

Въ церковной іерархіи, въ минувшемъ году, произошли слѣдующія переменны:

Возведены въ санъ архіепископа епископы: Черниговскій—Варлаамъ, Костромскій—Платонъ, и Волынскій—Агафангелъ. Возведены въ санъ епископа и назначены: ректоръ С.-Петербургской семинаріи, архимандритъ Павелъ—епископомъ Вы-

боргскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи; ректоръ Литовской Семинаріи, архимандритъ Іосифъ—епископомъ Ковенскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи; ректоръ Тифлисской Семинаріи, архимандритъ Викторинъ—епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи; ректоръ Нижегородской Семинаріи, архимандритъ Ювеналій—епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ Рязанской епархіи; ректоръ Тамбовской Семинаріи, архимандритъ Геннадій—епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи; ректоръ Вологодской Семинаріи, архимандритъ Павелъ—епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи; ректоръ Тульской Семинаріи, архимандритъ Андрей—епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірской епархіи.

Перемѣщены: архіепископъ Камчатскій Інокентій—на Московскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ Митрополита; архіепископъ Харьковскій Макарій—на Литовскую кафедру; епископъ Пензенскій Антоній—на Пермскую; епископъ Ковенскій Александръ—на Минскую; епископъ Селенгинскій Веніаминъ—на Камчатскую; епископъ Томскій Алексій—на Екатеринбургскую; епископъ Екатеринбургскій Платонъ—на Томскую; епископъ Выборгскій Григорій—на Пензенскую кафедру.

Архіепископъ Минскій Михаилъ уволенъ отъ управленія епархіею.

Скончались: митрополитъ Литовскій Іосифъ; архіепископъ Пермскій Неофитъ; пребывавшій на покоѣ, бывшій архіепископъ Казанскій Аванасій; епископъ Муромскій Андрей, и управлявшій Хобскимъ монастыремъ, бывшій Имеретинскій епископъ Германъ.

Кончина митрополита Литовскаго Іосифа послѣдовала чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ того, какъ скончался митрополитъ Московскій Филаретъ. Такъ скоро одинъ за другимъ, преселились эти два великіе святителя Русской православной церкви; полвѣка подвигомъ добрымъ подвизавшіеся для ея славы и блага. Дѣятельность святителя Московскаго обозрѣна въ предшествующемъ отчетѣ: нынѣ предстоитъ изложить, въ главныхъ чертахъ, дѣятельность святителя Литовскаго.

Вся жизнь покойнаго митрополита Іосифа посвящена была одному великому дѣлу—возсоединенію съ православною церковію, некогда насильственно отторгнутыхъ отъ нея, полутора милліоновъ греко-уніатовъ, и затѣмъ утвержденію право-

славной вѣры и Русской народности въ Западномъ Краѣ.

По собственнымъ словамъ покойнаго митрополита Іосифа, родившись въ Кіевской губерніи, отъ уніатскаго священника, но среди православнаго населенія, и ходя постоянно, въ младенческомъ возрастѣ, къ богослуженію въ мѣстную православную церковь, онъ изъ дѣтства привыкъ питать чувства приверженности къ Греко-Россійской церкви, которой чадами нѣкогда были его предки. Этихъ чувствъ не ослабили въ немъ латино-польскія школы, гдѣ Іосифъ получилъ образованіе; напротивъ, размышленіе, изысканіе и потомъ опытность болѣе зрѣлыхъ лѣтъ убѣдили его совершенно: въ неизмѣнной чистотѣ вѣры греко-восточной церкви, въ нововведеніи римскою церковію догматовъ и постановленій, древней церкви неизвѣстныхъ, а также въ гибельныхъ послѣдствіяхъ возникшей въ Польшѣ уніи, какъ для отечества, такъ и для самихъ уніатовъ. Это убѣжденіе, по свидѣтельству митрополита, совершилось въ немъ въ 1826 году, чрезъ шесть лѣтъ послѣ окончанія курса въ главной семинаріи, бывшей при Виленскомъ Университетѣ, и онъ тогда же принялъ непоколебимое намѣреніе присоединиться къ прародительской Греко-Россійской православной церкви; но открывшіяся вскорѣ послѣ того обстоятельства заставили его думать, что онъ можетъ быть полезнымъ благу дѣлу воссоединенія уніатовъ съ православною церковію, и онъ отложилъ до времени исполненіе личнаго своего намѣренія.

Іосифъ былъ въ то время каноникомъ и уже четыре года состоялъ членомъ Римско-Католической Коллегіи, въ С.-Петербургѣ, по Уніатскому ея Департаменту. Здѣсь ему выяснились всѣ гоненія, претерпѣваемыя уніатскою церковію, а къ завѣтному желанію возвращенія, не только собственнаго но и всего уніатскаго народа на лоно православія, присоединялась надежда на счастливый исходъ этого великаго дѣла. Она сказала въ его душѣ со вступленіемъ на престоль блаженныхъ намяти Императора Николая I-го, и еще болѣе усилилась съ появленіемъ Высочайшаго указа 18-го октября 1827 года, предписывавшаго: наблюдать, чтобы уніаты не были обращаемы въ латинство; не допускать въ уніатское монашество латинянъ, во множествѣ устремлявшихся принять оное единственно въ видахъ пропаганды и корысти; учредить училища для обученія дѣтей греко-уніатскаго духовенства, получавшихъ достаточное образованіе подъ гнетущимъ вліяніемъ латинскаго духо-

венства, жаждавшаго, вмѣстѣ съ Поляками, путемъ обученія расplitь въ греко-уніатскомъ духовенствѣ, а чрезъ него и въ народѣ, и вѣру, и народность.

Обрадованный появленіемъ этого указа и въ немъ предусматривая свѣтлую зарю желанной ясной будущности греко-уніатской церкви, молодой каноникъ Іосифъ тогда же (1827 г.) рѣшился представить справедливому и мудрому вниманію Державнаго Вѣщеносца истинное положеніе своей церкви. Имъ составлена и, по начальству, представлена была на Высочайшее усмотрѣніе записка. Въ этой замѣчательной запискѣ Іосифъ, изложивъ все бѣдственное положеніе современной уніатской церкви подъ гнетомъ римско-католической іерархіи, и особенно базилианскаго ордена, представлялъ, что въ недалекомъ будущемъ грозитъ опасность совершеннаго совращенія полутора милліона уніатовъ въ латинство, и умолялъ отдѣлить уніатовъ какъ-можно-больше, отъ Римлянъ, отъ вліянія базилианскаго ордена, особенно-же привести въ дѣйствіе Высочайшую волю относительно учрежденія училищъ для уніатскаго духовнаго юношества. «Стоитъ дать, посредствомъ воспитанія, надлежащее направленіе умамъ духовенства полутора тысячъ уніатскихъ приходоу, и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ»—писалъ Іосифъ; настаивалъ-же онъ въ своей запискѣ на непремѣнномъ исполненіи этой мѣры, потому-что видѣлъ, по его словамъ, уже не разъ «распоряженія Правительства по части католическаго исповѣданія не достигшими преднамѣренной цѣли, и невольно опасался, дабы и сіе не осталось втунѣ по проiscaмъ интереса, ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей».

Это было первое заявленіе Іосифа предъ Правительствомъ; сильное, настойчивое, исполненное, по его словамъ, «смѣлости, можетъ быть слишкомъ далеко простертой; но да простится сіе—прибавлялъ онъ—тому усердію и ревности, съ которыми я желалъ-бы видѣть подтора милліона истинно Русскаго народа ежели не соединеннымъ, то, по-крайней-мѣрѣ, приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ; видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя».

Вѣщеносный Отецъ выслушалъ горячую мольбу вѣрноподаданнаго сына, и не далѣе какъ въ первой половинѣ слѣдующаго года (22-го апрѣля 1828 г.) состоялся Высочайшій указъ,

какъ-бы въ отвѣтъ на записку Іосифа. Этимъ указомъ предписывалось: образовать для управленія униатами особую духовную коллегію, совершенно независимую отъ римско-католической; учредить подъ ведѣніемъ оной, вмѣсто бывшихъ четырехъ, двѣ епархіи: Бѣлорусскую и Литовскую, и при нихъ — консисторіи; всѣ базиліанскіе монастыри подчинить архіереямъ этихъ епархій и консисторіямъ; въ каждой изъ этихъ епархій учредить семинаріи и низшія училища.

Съ изданіемъ этого указа дѣятельность Іосифа на пользу предпринятаго имъ дѣла принимаетъ широкіе размѣры. Онъ отражаетъ появившіеся вскорѣ протѣивъ упомянутаго указа протесты со стороны Римскаго Двора. Въ качествѣ члена новосозданной Греко-униатской Коллегіи, Іосифъ руководитъ ея дѣятельностію, и достигаетъ, между-прочимъ, того, что въ 1834 г. всѣ униатскіе епископы, собравшіеся въ этой коллегіи, составляютъ соборное опредѣленіе о томъ, чтобы принять для богослуженія въ руководство книги, употребляемыя православною церковію, устроить въ униатскихъ храмахъ иконостасы и завести утварь и облаченіе по примѣру греко-восточной церкви. Въ санѣ епископа Литовской униатской епархіи, Іосифъ самъ приводитъ въ строгое исполненіе указъ 22-го апрѣля 1828 г. и упомянутое положеніе Греко-Униатской Коллегіи; по порученію Правительства обозрѣваетъ Бѣлорусскую епархію, всматривается въ положеніе тамъ униатскаго дѣла и представляетъ соображенія о мѣрахъ къ наилучшему направленію его, для достиженія одной для обѣихъ епархій общей цѣли воссоединенія униатовъ.

Изумительна, за это время, дѣятельность Іосифа по Литовской епархіи и по обозрѣнію Бѣлорусской, значительно подвинувшая впередъ дѣло воссоединенія. Въ короткій періодъ времени, именно съ 1833 по 1837 годъ, Литовская епархіа какъ-бы переродилась подъ неотразимымъ вліяніемъ Іосифа, за всѣмъ зорко слѣдившаго, неотступно настаивавшаго и проницательно предусматривавшаго и отстранявшаго все, что сколько-нибудь могло препятствовать осуществленію святаго дѣла.

Такъ-какъ къ униатскому исповѣданію принадлежалъ почти одинъ простой народъ, а для него наружность составляла, по соображеніямъ Іосифа, едва-ли не важнѣйшее препятствіе обращенія къ православію, то Іосифъ находилъ нужнымъ прежде всего возстановить по униатскимъ церквамъ устройство и обряды богослуженія, свойственные Греко-Россійской церкви.

Мѣру эту преосвященный Іосифъ находить нужнымъ привести въ дѣйствиѣ прежде другихъ мѣръ и потому особенно, что она, при всей своей практической важности, не касалась догматическихкихъ основаній вѣры и не представляла, ни униатскому духовенству, ни Римлянамъ, никакого основательнаго повода къ противодѣйствию или къ справедливымъ жалобамъ.

Начато было съ иконостасовъ. Ихъ было до 1833 г. въ Литовской епархіи только 123, а въ указанномъ году преосвященный Іосифъ назначилъ сто десять лучшихъ приходскихихъ церквей для сооруженія въ нихъ иконостасовъ въ теченіи одного года, подъ отрѣшеніемъ, въ случаѣ неисполненія этого распоряженія, настоятелей сихъ церквей отъ приходовъ. Мѣра эта оказалась успѣшною, и, съ одной стороны, устранила предлогъ къ отговоркамъ прочаго духовенства, а съ другой— дала преосвященному Іосифу, по его объясненію, болѣе смѣлости требовать содѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ къ устройству иконостасовъ по остальнымъ бѣднѣйшимъ церквамъ, такъ-что въ 1837 году, кромѣ помянутыхъ 123 иконостасовъ, ими снабжено было 641 приходскихихъ или приписныхъ церквей, и осталось безъ иконостасовъ только 15 приходскихихъ церквей большею частію требовавшихъ предварительной капитальной починки. вмѣстѣ съ устройствомъ иконостасовъ упразднены были, какъ главные, такъ и боковые престолы, бывшіе въ униатскихъ церквахъ, по обыкновенію Римлянъ, у стѣнъ церковныхъ. На мѣсто первыхъ сооружено 774 престола, по правиламъ восточной церкви, среди алтаря; послѣднихъ-же упразднено 732. Кромѣ того, проданы или разобраны бывшіе по приходскимъ и монастырскимъ церквамъ органы въ числѣ 117, и упразднено 414 амбоновъ, безобразившихъ только церкви. Дискосовъ въ Литовской епархіи преосвященный Іосифъ нашелъ только 2, звѣздицъ 52 и копій 2. Въ теченіе-же четырехъ лѣтъ управленія преосвященнаго Іосифа епархіею сдѣлано вновь: дискосовъ 748, звѣздицъ 705, копій 767, знаменниковъ, коихъ совсѣмъ небыло, 760; приобрѣтено плащаницъ 148. Приличныя ризы едва находились въ 94 церквахъ: сдѣлано ихъ вновь для 517 церквей. Святые дары хранились въ циборіяхъ и пушкахъ (чаши съ крышкою) по римскому обыкновенію; взамѣнъ ихъ приобрѣтены дарохранильницы для 503 церквей. «Мнѣ пріятно было видѣть—писалъ преосвященный Іосифъ—что и вновь сдѣланныя по церквамъ сосуды и утвари, по большей части изъ Москвы выпи-

саише и для тамошнихъ мѣсть довольно красивыя, дѣлають удовольствіе народу и располагають оный въ благой цѣли». На покрытіе отчасти издержекъ по приобрѣтенію означенныхъ выше сосудовъ и утварей обращены были преосвященнымъ Іосифомъ бывшія при уніатскихъ церквахъ такъ-называемыя монстраціи употреблявшіяся, по римскому обыкновенію, для ношенія Св. Даровъ во время крестныхъ ходовъ, чѣмъ, по замѣчанію преосвященнаго Іосифа, «не только упразднилъ самымъ дѣломъ таковой несвойственный восточной церкви обрядъ, но и какъ бы остался безъ дѣйствія праздникъ Тѣла Христова, уніатами у Римлянъ заимствованный».

Совокупно съ этими матеріальными преобразованіями слѣдовало возстановленіе богослуженія, до невѣроятности искаженнаго.—Здѣсь, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, не только нужно было наставлять духовенство въ правилахъ и обрядахъ богослуженія, но большую часть его учить понимать даже обѣдню, учить пѣнію, правильному произношенію и самому чтенію. Ближайшее наученіе духовенства возложено было на благочинныхъ, предварительно поставленныхъ и испытанныхъ предъ епархіальнымъ начальствомъ. Чтобы усилить успѣхъ этого дѣла, преосвященный Іосифъ назначилъ священникамъ, для той же цѣли, бывать лично при каедральномъ соборѣ по очереди или по особымъ случаямъ. Въ теченіи четырехъ лѣтъ перебивало такимъ образомъ священниковъ при соборѣ четыреста тридцать одинъ.

Для введенія однообразія въ богослуженіи и для сближенія уніатовъ съ православными, розданы по всѣмъ уніатскимъ церквамъ служебники и книги молебныхъ пѣній, печатанныя въ Москвѣ для церквей православныхъ. Отдаленною цѣлію раздачи сихъ книгъ было также выведеніе изъ употребленія искаженныхъ уніатскихъ служебниковъ; а такъ-какъ изъ этихъ служебниковъ читались также Евангеліе и Апостоль, въ большей-же половинѣ церквей Литовской епархіи этихъ священныхъ книгъ уже не имѣлось, то для такихъ церквей приобрѣтены преосвященнымъ Іосифомъ Евангеліе и Апостоль московской печати. Засимъ сдѣланъ былъ уже опытъ изыятія изъ употребленія уніатскихъ служебниковъ по одному благочинію (Новогрудскому), заключавшему въ себѣ 56 церквей. Отобраны были почти всѣ служебники, въ числѣ 120, и отданы для храненія въ каедральный соборъ, безъ малѣйшаго, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, сопротивленія. Рас-

пространенію тогда этой мѣры на всю епархію препятствовало то, что при большей части церквей не имѣлось октоиховъ, мишей и тріодей, безъ коихъ нѣкоторыя церковныя моленія должны были, по-необходимости, заимствоваться изъ прежнихъ униатскихъ служебниковъ.

Въ видахъ возстановленія правильнаго богослуженія по всѣмъ униатскимъ церквамъ Литовской епархіи, принимались преосвященнымъ постоянно мѣстныя мѣры къ образованію отдельныхъ причетниковъ; кромѣ того, они обучались въ особомъ училищѣ при кафедральномъ соборѣ. Въ теченіе трехъ лѣтъ изъ этого училища вынуждено 150 дьячковъ. Изъ нихъ 57 опредѣлены къ церквамъ, вовсе не имѣвшимъ дьячковъ, а остальные отпущены на прежнія ихъ мѣста. Оставалось еще 237 церквей, при коихъ не было штатныхъ дьячковъ, почему не могли еще быть воспрещены вездѣ читанныя обѣдн, называвшіяся мшами. По отношенію къ такимъ церквамъ, въ видѣ предварительной мѣры, предписано было, чтобы на этихъ обѣдняхъ сохранялись все обряды правильнаго богослуженія. За исключеніемъ этихъ церквей, заимствовавшихся, впрочемъ, иногда сторонними дьячками, богослуженіе, особенно литургія, по прочимъ церквамъ заведено было въ достаточномъ порядкѣ, и, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, часъ-отъ-часу утверждалось, къ удовольствію самаго народа, смотрѣвшаго прежде съ недовѣрчивостію на производившіяся въ его глазахъ перемѣны.

Между-тѣмъ, преосвященнымъ предпринимаемы были мѣры долженствовавшія дѣйствовать и направлять все по епархіи къ благой цѣли. Такъ, кафедральный Жировицкій соборъ, съ самаго начала управленія преосвященнымъ Іосифомъ Литовскою епархіею, по случаю новой отдѣлки его очищенъ отъ наполнявшихъ его принадлежностей Римскаго богослуженія и устроенъ по правиламъ восточной церкви. Къ этому собору назначенъ штатъ изъ свѣдущихъ въ богослуженіи духовныхъ лицъ, извѣстныхъ своимъ благоразуміемъ и благонадежностію. Тутъ правильное богослуженіе и обряды онаго возстановлялись постепенно съ должною осмотрительностію; духовенство, сюда стекавшееся, прилѣплялось къ нимъ одною привычкою, и разносило по епархіи здравыя понятія, такъ-что преосвященный Іосифъ не имѣлъ нужды издавать преждевременныя общія распоряженія, а сѣять, по его выраженію, на приготовленные уже умы. Далѣе, со вступленіемъ на Литовскую епархію,

преосвященный Юсифъ очистилъ, подъ благовидными предлогами консисторію и семинарію отъ бывшихъ въ нихъ нѣсколькихъ неблагонадежныхъ лицъ, и съ того времени оба эти мѣста сдѣлались самыми полезными орудіями благаго дѣла. Точно также въ самомъ началѣ управленія Литовскою епархіею преосвященный Юсифъ учредилъ епархіальныхъ экзаменаторовъ и назначилъ на эти должности шесть изъ первѣйшихъ членовъ консисторіи и правленія семинаріи. Они собирались по-временамъ и совмѣстно испытывали назначаемыхъ для того священниковъ въ свѣдѣніяхъ, необходимыхъ вообще для духовнаго лица, а въ особенности—въ знаніи правильнаго ботослуженія—Эта мѣра, по свидѣтельству преосвященнаго, оказалась весьма полезною не только къ доброму направленію умовъ и распространенію по епархіи здравыхъ понятій, но также для возстановленія, безъ крутыхъ мѣръ, чрезвычайно ослабѣвшей между духовенствомъ дисциплины; довольно было—говорилъ преосвященный—подвергнуть какого-либо безпокойнаго священника испытанію и обличить въ невѣжествѣ, чтобы сдѣлать его смиреннымъ и лишить вліянія на духовенство.

Приготовляя, такимъ образомъ, средства епархіальнаго управленія и направленія умовъ, преосвященный Юсифъ заботился о томъ, чтобы сдѣлать униатское духовенство по возможности Русскимъ, приблизить его къ системѣ іерархическаго и епархіальнаго управленія Греко-Россійской церкви, убѣдить въ истинѣ вѣры, исповѣдуемой сею церковію. Въ видахъ введенія между униатами употребленія Русскаго языка, преосвященный, не останавливаясь на ожиданіи медленныхъ послѣдствій воспитанія духовнаго юношества въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, съ самаго начала управленія Литовскою епархіею, всѣ распоряженія и предписанія чрезъ консисторію и благочинныхъ дѣлалъ на Русскомъ языкѣ; равно и къ нему всѣ представленія, рапорты и прошенія представлялись только на Русскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ велись всѣми священниками метрическія книги. Чтобы разогрѣть униатское духовенство чувствомъ Русскаго духа, возобновлялась, при всякомъ возможномъ случаѣ, память Русскаго происхожденія униатовъ, понесенныя ими отъ Поляковъ угнѣтенія, и отеческое попеченіе Русскаго Правительства объ униатахъ. «Могу увѣрить—писалъ преосвященный—что, чуждая прежде, мысль—гордиться именемъ и происхожденіемъ Русскаго нынѣ драгоценна для весьма значительной части подчиненнаго мнѣ духовенства». Для охлажденія отношеній этого же духовенства

къ латинянамъ представлялись ему постоянныя усилія сихъ послѣднихъ къ уничтоженію и истребленію униатовъ, возобновлялись приостановленныя разныя дѣла между униатами и Римлянами, а особенно о возвращеніи опять въ унию совращенныхъ Римлянами униатовъ; объяснялось также, что униаты держатся противъ преобладанія латинянь единственно защито Русскаго Правительства и законовъ, изданныхъ въ охраненіе православнаго исповѣданія. Чтобы сблизать и часть-отъ-часу болѣе напоминать единство униатовъ съ православными, вводились постепенно постановленія Греко-Россійской церкви; заведено управленіе посредствомъ консисторій; упразднены прежнія Римскія канцелярскія формы; введены ставленическія грамоты на Славянскомъ языкѣ по формѣ, употребляемой въ православной церкви; возобновлено забытое униатами посвященіе въ протопресвитеры и игумены, а также въ низшія причетническія должности; назначены ко многимъ церквамъ діаконы; восстановлено благословеніе тличивѣйшихъ духовныхъ набадренниками. Чтобы ознакомить духовенство съ мыслию лишиться папы, уничтожена присяга на вѣрность папѣ, произносившаяся униатами священниками предъ рукоположеніемъ, а также предъ назначеніемъ въ настоятели; введена присяга предъ рукоположеніемъ въ самомъ кафедральномъ соборѣ по формѣ, употребляемой въ Греко-Россійской церкви; велѣно производящимся въ настоятели произносить вѣрноподданническую присягу въ самой консисторіи; выведено первоначально именованіе папы въ церковныхъ моленіяхъ *вселенскимъ*, а потомъ, при большихъ входахъ на литургіи, преосвященный уже вовсе не поминалъ папы. Чтобы убѣдить духовенство въ православіи Греко-Россійской церкви, распространялись здравыя понятія преимущественно чрезъ словесныя наставленія и внушенія благонадежныхъ должностныхъ лицъ; раздавался священникамъ изданный отъ Святѣйшаго Синода пространный катихизисъ; распространены между духовенствомъ извѣстные разговоры о православіи Греко-Россійской церкви, сочиненіе митрополита Филарета. Самая раздача служебниковъ московской печати употреблена преосвященнымъ Іосифомъ, какъ средство догматическое. При открытіи по сему случаю нѣкотораго противодѣйствія, преосвященный Іосифъ назначилъ брать отъ вызываемыхъ къ кафедральному собору священниковъ безусловныя подписки въ томъ, что они будутъ служить по этимъ служебникамъ. Такія подписки въ 1837 г. взяты были уже отъ

302 священниковъ, которые почти всѣ были убѣждены, что этими подписками обязались принять православіе. «Мнѣ извѣстно также—писаль преосвященный Іосифъ—что многіе священники, иные по простотѣ, а иные нарочно, придерживаясь буквально Московскаго служебника, пропускаютъ ужь, особенно въ эктеніяхъ, воспоминаніе папы».

Но догматическому убѣжденію въ православіи Греко-Россійской церкви едва-ли не болѣе всего способствовала Литовская Семинарія, по заботливости преосвященнаго, замѣченная усердными и благонадежными наставниками. Здѣсь, по его свидѣтельству, не довольствовались хладнокровнымъ историческимъ прохожденіемъ спорныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ восточную и западную церкви, но разбирали ихъ добросовѣстно, повѣряли тщательно и торжественно утверждали вѣрованіе восточной церкви. Такимъ-образомъ семинарія не только доставляла уже православныхъ по убѣжденію новопоставляемыхъ священниковъ, но и необходимо дѣйствовала, посредствомъ юношества, на убѣжденія самихъ родителей. «Неестественно же родителямъ, по замѣчанію преосвященнаго, считать еретиками своихъ дѣтей, особенно лучше себя образованныхъ».

Результатомъ такой энергической и многообъемлющей дѣятельности преосвященнаго Іосифа въ Литовской епархіи, въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ управленія ею, было то, что, по свидѣтельству преосвященнаго, многіе изъ принадлежавшихъ въ его епархіи униатовъ священниковъ готовы были по убѣжденію принять православіе. Въ подтвержденіе сего преосвященный представлялъ въ 1837 г. списки 114 духовныхъ лицъ, письменно изъявившихъ готовность присоединиться во всякое время къ православной церкви, и собственноручныя ихъ о томъ объявленія. Въ числѣ сихъ лицъ были всѣ начальствующие по епархіальному и училищному управленію, всѣ учителя семинаріи и находившагося при ней уѣзднаго училища; почти всѣ настоятели монастырей, всѣ благочинные, почти всѣ вице-благочинные, множество духовныхъ депутатовъ и другихъ должностныхъ лицъ—словомъ, почти всѣ имѣвшіе какое-нибудь официальное или нравственное вліяніе. Преосвященный находилъ въ это время неблагоразумнымъ усиливаться получить подобныя объявленія отъ остальнаго низшаго духовенства, а только вытребовалъ, отъ благочинныхъ формальные рапорты, съ удостовѣреніемъ о готовности подчиненныхъ имъ священниковъ присоединиться къ Греко-Рос-

сiйской церкви. Многие изъ благочинныхъ поручились безусловно за своё духовенство, а прочіе показали, приблизительно, священниковъ, на коихъ можно совершенно положиться. а также и такихъ, изъ коихъ одни еще сомнительны, а другіе неблагонадежны. Впрочемъ, преосвященный испыталъ, что благочинные были слишкомъ осторожны въ своихъ рапортахъ, такъ-что нѣкоторые священники, показанные ими въ числѣ неблагонадежныхъ, оказывались передъ преосвященнымъ рѣшительно готовыми обратиться къ православію. Поляки-же и Римляне въ предѣлахъ Литовской епархіи, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, ослабили въ своихъ усиліяхъ препятствовать намѣреніямъ Правительства, не находя къ сему ни предлога, ни пособія въ самомъ ходѣ униатскаго дѣла. Они видѣли въ то время противодѣйствіе невозможнымъ, и послѣдствія—необходимыми. «Колеса проложены—писалъ преосвященный—машина устроена и поставлена на мѣстѣ; стоитъ только тронуть, и нужна весьма уже неискусная рука, чтобы не доставила тяжести по назначенію».

Такъ было направлено дѣло воссоединенія униатовъ въ Литовской епархіи преосвященнымъ Іосифомъ. Совершенно въ иномъ положеніи оказалось оно въ другой Греко-униатской епархіи, именно Бѣлорусской, находившейся не подъ его начальствомъ. По отчету преосвященнаго Іосифа, представленному имъ по обзорѣнн въ 1837 г., по порученію Правительства, Бѣлорусской епархіи, четыре года дѣятельности, употребленной въ Литовской епархіи на перероженіе униатовъ въ Русскихъ православныхъ, въ Бѣлорусской прошли преимущественно въ попыткахъ православнаго духовенства частно обращаться униатовъ къ православію. Было обращено 100.000 униатовъ; но, по замѣчанію преосвященнаго Іосифа, этихъ униатовъ не было надобности въ то время и обращаться: они почти исключительно находились въ имѣніяхъ казенныхъ или Русскихъ помѣщиковъ; они такъ мало измѣнились въ Римлянъ, такъ были близки къ православнымъ, что во всякое время было-бы легко присоединить ихъ къ православію. Преждевременное-же отдѣленіе ихъ отъ прочихъ униатовъ повредило дальнѣйшему успѣху въ тѣхъ мѣстахъ униатскаго дѣла. Эти сто тысячъ униатовъ, по соображеніямъ преосвященнаго Іосифа, были-бы надежною опорю для дѣйствій собственно униатскаго духовнаго начальства на прочихъ униатовъ; но эта опора была потеряна, и остававшіеся въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи

620.000 униатовъ находились почти исключительно въ имѣніяхъ и подъ вліяніемъ Польскихъ помѣщиковъ и Римскаго духовенства.

Между-тѣмъ, православное духовенство, въ обращеніяхъ этихъ, по духу самой принятой имъ системы, дѣйствовало противъ униатовъ какъ-бы противъ чуждыхъ ему. Гражданское Бѣлорусское начальство, по словамъ преосвященнаго Іосифа, обращало единственное вниманіе на то, чтобы способствовать системѣ православнаго духовенства. Униатское епархіальное начальство было какъ-бы разобшено и не имѣло необходимаго единства; а отъ главнаго начальника епархіи, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, къ сожалѣнію, издавались иногда распоряженія, возбуждавшія въ латинствующиыхъ униатахъ надежду на его покровительство. Консисторія и правленіе семинаріи должны были необходимо колебаться въ своихъ дѣйствіяхъ и по недостатку силы, и по запутанности самихъ обстоятельствъ.

(Продолженіе будетъ).

О П И С А Н І Е
С Е М И Г О Р О Д Н О Й У С П Е Н С К О Й
П У С Т Ы Н И

и упраздненнаго Катромскаго Николаевскаго монастыря.

(Окончаніе.)

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

I.

Д О З О Р Н Ы Я И Л И О П И С Н Ы Я К Н И Г И
С Е М И Г О Р О Д С К О Й У С П Е Н С К О Й П У С Т Ы Н И ,

1645 года.

Божіею милостію, по благословенію великаго господина преосвященнаго Маркела, Архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, заведены книги писать Успенія Пречистые Богородицы Семигородскіе церковному строенію, образамъ, и книгамъ, и ризамъ и церковнымъ сосудамъ.

Въ холодномъ храму настоящій образъ Успеніе Пречистые Богородицы старово поставленія; а прикладу на образу новово строителя старицы Маремьяны: поставленъ образъ въ дѣянье и въ кіотъ, и обложенъ образъ басмянымъ окладомъ, и вѣнцы приложены рѣзные, и вѣнецъ и ожерелье низано жемчугомъ, восемь крестовъ, да три гривны большіе, да копѣекъ золоченыхъ одиннадцать алтынъ; да у Успенья же Пречистые Богородицы четыре панагии золоченые; да у Казанскіе Пречистые Богородицы пять панагей золоченыхъ; а у обоихъ образовъ пелены тафтяные, а кресты шиты золотомъ; да въ томъ же храму образъ Пречистые Богородицы запрестольной, а у него вѣнцы басмяные золотые, да серги серебряные одинцы очные. Образы стоятъ на празелепѣ и на краскахъ.

Да книжново строенія въ холодномъ храму: Евангеліе на-престольное печатное, подѣто бархатомъ лазоревымъ, а Евангелісты серебряные и золоченые; Апостоль печатной; Евангеліе толковое печатное; Минея общал печатная; Служебникъ печатной; Псалтирь и Часословъ печатные; Тріоди постная и цвѣтная печатные; Потребникъ печатной; Трефолой печатной; Минея мѣсячная печатная; Николаю житіе печатное; да въ томъ же храму Евангеліе на-престольное писмянное.

Паникадило мѣдное обѣ однѣ насвѣшники, да сосуды церковные бѣлые, кадило мѣдное новое, чаша воду святить мѣдная; да въ той же церкви крестъ на престолѣ обложенъ серебромъ и вызолоченъ; да другой крестъ осѣняльной, на вохрѣ; да блюдо бѣлое, большое; да зеркало хрустальное; да двѣ свѣчи мѣстны, восковые, съ насвѣшниками.

Да ризы большіе-полотенцо аксамитное, (?) а оплечье камчатое червчатое; а другіе ризы подержаны полотняные—оплечье бархатильное; да стихарь полотняной—оплечье выбойчатое; да отданъ новой стихарь дѣлать—полотенцо аксамитное, (?) а оплечье бархатильное; да служебный поясъ шолковой—варворки золотые; да патрахиль бархатильная, а другая патрахиль простая крашенинная; три ширинки церковные: двѣ шиты золотомъ, а третья шолкомъ шита.

Да въ тепломъ храму настоящій образъ Пречистые Богородицы Казанскіе; да въ той же службѣ образъ Пречистые

Богородицы Благовѣщеніе межувратное; да въ той же службѣ вѣщное строеніе: Евангеліе на престольное печатное въ дести, одѣто отласомъ цвѣтнымъ, Евангелисты серебряные позолоченные; да сосуды церковныя бѣлыя; да ризы полотняныя двой, а оплечья у обоихъ бархатильныя; да книгъ въ томъ же храму: Апостолъ письменной, да Шестодневъ печатной, да Миней общія письменная, да Каноникъ письменной, да книга пѣвча стихирамъ.

Да въ томъ же тепломъ храму придѣль Николая Чудотворца, а не освященъ. Настоящій образъ Николая Чудотворца съ житьемъ; да книгъ припасено: Евангеліе на престольное печатное, одѣто бархатилью, Евангелисты мѣдныя, да сосуды церковныя бѣлыя, да три колокола; да въ томъ же тепломъ храмѣ три свѣчи мѣстныя восковыя; да въ казенномъ коробѣ три покровца служебныя, да двѣ камки: камка (шолкъ) желтой да червчатой, другая камка шолкъ зеленой да вишневой, да два оплечья отласы золотныя; да въ той же казенной коробѣ Государева жалованная вотчинная грамота и списокъ съ писцовыхъ книгъ.

Да на монастырѣ келей три кельи, а въ нихъ двѣ старицы: да анбаръ хлѣбной, а въ немъ хлѣба: тридцать четвертой овса сѣмечнаго, да двѣ четверти ячменя, да четверть пшеницы; да не молоченово хлѣба десять овиповъ ржи, да ярозово хлѣба не молоченово на пустошѣ овса и ячмени и пшеницы пять овиповъ.

Да на короецѣ дворѣ осмеро лошадей большихъ и малыхъ, да рогатого живота пятнадцать животинъ да десять овецъ.

Да въ вотчинѣ крестьянъ деревни Малахова дворовъ крестьянскихъ три двора: дворъ крестьянинъ Денисъ Семеновъ, у него четыре сына: дворъ крестьянинъ Олферьевъ, у него четыре сына; дворъ крестьянинъ Василій Аверкіевъ, у него два брата, Микита да Трофимъ Аверкіевы. Да пять пустошей: пустошь Межное, пустошь Вагино, пустошь Кузнецово, пустошь Тарасиха, пустошь Княжое, да церковная пустошь Карпиха.

А строеніе и заводъ строителя старицы Маремьяны; а доз-

рилъ строеніе и казну Пречистые Богородицы Семигородскіе въ церкви Божіе милосердіе образы, у образовъ украшеніе вѣнцы, и оклады, и панагіи, и золоченые копѣйки, все истинно писано на лицо въ досмотрѣ, и книги, и ризы, и покровцы, и пелены, и сосуды, и что въ церкви Божіей одержимо во всѣхъ трехъ службахъ, и колокола на колокольняхъ, и по анбарамъ хлѣбъ, на дворахъ монастырскихъ лошади, и скотъ, и коровы, и овцы, и что людей въ монастырѣ и въ вотчинѣ крестьянъ, и пустошей монастырскихъ вотчинныхъ, и все именно на лицо досмотрилъ архіепископлевъ сынъ боярскій Игнатій Вороновъ; а у книгъ сидѣлъ Грибцовскіе волости Ильинской попъ Иванъ Федоровъ да Кодановской волости дьячекъ Олексѣй Ивановъ; а дозорные книги писалъ Пусто-раменскіе волости Петровъ крестьянинецъ Петровича Головина и церковной дьячекъ Мишка Емельяновъ, лѣта 7154 году декабря въ 21 день.

Подлинныя дозорныя книги скрѣплены по листамъ подписями: Грибцовскіе волости Ильинскій попъ Иванъ, и: Кодановскіе волости церковной дьячекъ Алешка Ивановъ,

II.

ЗАПИСЬ СТАРИЦЫ МАРІАМНЫ,

1650 года.

.... Да какъ я, старица Маремьяна, пришла по обѣщанію къ Пречистой Богородицѣ въ пустыню и принесла съ собою живота своего на шестьсотъ рублевъ, и я тою казною своею строила ветхую церковь, образы и двери царскіе, и сосуды церковные, и свѣчи мѣстные; да я же грѣшная воздвигла новую церковь Пречистые Богородицы новоявленные чудотворные иконы Казанскіе, да впридѣлѣ Николе чудотворца престоль и образа мѣстные и дискусы, да Евангеліе на престольное въ лазоревѣ бархатѣ, Евангелисты серебряные позолочены, да Служебникъ печатной, да Каноникъ печатной, да Общая Миней печатная, да Апостоль печатной, да Часовникъ печатной, да Псалтирь съ канонами, съ тропари и кондаки, да Апостоль письменной, да Октой печатной, и всего моего по-

ложенія въ домъ Пречистой Богородицы, и ризы, и стихари, и подризники, и орари, и поручи, и патрахели, и свѣчи поставленные, и всего моего строенія у Пречистой Богородицы церковномъ и домовомъ чотыреста девяносто рублей. Да въ прошломъ въ 157 году, какъ краль тать Ивашко Верещагинъ храмъ Пречистой Богородицы, и въ то время взялъ моихъ денегъ собиныхъ сто-десять рублей; всего моего живота на шестьсотъ рублей. Да я же тою своею казною поставила колокольню брусную; а что Марко Козаковъ далъ вкладу въ домъ Пречистой Богородицы десять рублей, и тѣ деньги въ расходъ, выкупала заемныя кабалы, какъ послала въ погоню за татемъ за Ивашкою Верещагинымъ....

III.

ГРАММАТЫ

1.

Граммата Царя и Великаго Князя Иоанна
Васильевича,

1569 юля 18.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есьми Николю Чудотворца и всѣхъ Святыхъ Катромскаго монастыря, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Заозерьѣ, во Князь Ивановской вотчинѣ Пѣнкова, Игумена Варлаама съ братьею, или кто по немъ иной Игумень или строитель въ томъ монастырѣ будетъ: били мнѣ челомъ Игумень Варлаамъ съ братьею, а сказываютъ: были де у нихъ на ихъ монастырскіе села и на деревни отъ намѣстниковъ и волостелей несудимыя наши жалованныя грамоты, и тѣ де у нихъ грамоты погорѣли: и намъ бы Игумена Варлаама съ братьею пожаловать велѣти имъ на ихъ монастырскіе села и деревни отъ намѣстниковъ и отъ волостелей дати своя жалованная грамота такова, какова имъ дана прежь сего. И язъ Царь и Великій Князь Игумена Варлаама съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной Игумень или строитель бу-

дегъ, пожаловалъ велѣлъ имъ дати на ихъ монастырскіе села и деревни отъ намѣстниковъ и отъ волостелей свою жалованную несудимую грамоту такову жъ, какова у нихъ была. А въ прежней нашей жалованной грамотѣ у нихъ было написано: далъ имъ въ домъ къ Николѣ Чудотворцу и Всѣмъ Святымъ Князь Иванъ Даниловичъ Пѣнковъ своей вотчины, по своихъ прародителѣхъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Карачуновѣ, деревню Конечную и тѣмне, всего девятнадцать деревень, да починокъ; да Князь Васильева Даниловича Княгиня Анна, да сынъ ее Князь Иванъ далъ имъ х Катромскому монастырю рыбные ловли на Катромскомъ озерѣ по Жабью рѣчку да по Тарасовъ мысъ, да въ рѣчкѣ въ Нивѣ, по обѣ стороны въ рѣкѣ и озерѣ; да и грамоты имъ жалованные Князь Иванъ Даниловичъ, и послѣ Князя Ивана Князь Васильева Даниловича Княгиня Анна да сынъ ее Князь Иванъ на тѣ деревни и на рыбные ловли далъ; и въ духовныхъ своихъ Князь Иванъ Даниловичъ, да Князь Васильева Даниловича Княгиня Анна да сынъ ее Князь Иванъ тѣ деревни и рыбные ловли имъ написали. И нынѣ де Пѣнковыхъ же вотчины Лещовскаго и Рождественскаго и Катромскаго стану крестьяне у тѣхъ ихъ монастырскихъ деревень вступаются въ лѣса и въ рыбные ловли и во всякіе угоды сильно: и намъ бы ихъ пожаловать на тѣ деревни дати имъ своя жалованная грамота отъ Вологодскихъ намѣстниковъ и волостелей Заозерскихъ несудимая. А во Князь Ивановичъ Даниловича жалованныхъ грамотахъ, которые Игуменъ Варѣямъ передъ дѣяки нашими передъ Путиломъ Михайловымъ съ товарищи вѣдали, лѣта 7040, написано: далъ онъ Катромскому монастырю въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Карачуновѣ, своихъ вотчинныхъ деревень: деревню Конечную, деревню Мишуково, деревню Красково, деревню Купрецово, деревню Госпино, деревню Ботыловское, деревню Демково, деревню Красковскихъ, починокъ Красковскихъ, деревню Мартыновское, деревню Плишкинское, деревню Кормачевское, деревню Чемодаево, деревню Келтеевское, деревню Халчево, деревню Впслагино, деревню Тереховскую, деревню Сысоеву, деревню Петрушево, деревню Зимину; а во Князь Васильевъ Даниловича Княгини Анны да сына ее Князя Ивана Васильевича грамотѣ, лѣта 7057 іюня въ 7 день, написано: дали они х Катромскому монастырю рыбные ловли на Катромскомъ озерѣ по Жабью рѣчку да по Тарасовъ мысъ, да въ рѣчкѣ въ Нивѣ,

по обѣ стороны въ рѣчѣхъ и въ озерѣ; а въ списку съ духовные Князя Ивана Даниловича Пѣнкова-Хомяка, съ приписью дьяка Ивана Михайловича, лѣта 7058, написано, что въ его вотчинѣ въ Заозерѣ, на Катромѣ, монастырь Никола Чудотворецъ общей, и которые того монастыря земли, и тѣ земли монастырю въ прокъ по старинѣ; а духовная написана лѣта 7048; а въ Князь Ивановѣ Васильевича Пѣнкова въ духовной, лѣта 7070, написано: которые деревни въ монастырѣ Николѣ Чудотворцу на Катрому далъ Князь Ивановъ дядя Князь Иванъ Даниловичъ Пѣнковъ, и тѣ деревни по старинѣ въ домъ Николѣ Чудотворцу. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Игуменъ Варлаамъ съ братією били челомъ, а тѣ буде жъ деревни и рыбные ловли къ Николѣ Чудотворцу и Всѣмъ Святымъ Князь Иванъ Даниловичъ Пѣнковъ, и послѣ Князя Ивана Князь Васильева Даниловича Княгиня Анна и сынъ ее Князь Иванъ Васильевичъ, по своихъ прародителехъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, дали: и Игумену Варлааму съ братією, или по немъ кто иной Игуменъ или строитель въ томъ монастырѣ будутъ, тѣми деревнями и всѣми угодыми и рыбными ловлями владѣти по Князь Ивановымъ Даниловича и Княгининымъ Аннинымъ и по сына ее по Князь Ивановымъ жалованнымъ грамотамъ; и Князя Ивана Даниловича, и брата его Князя Василья Даниловича, и Князь Васильеву Княгиню Анну, и сына ихъ Князя Ивана и всѣхъ ихъ родителей во всенедельной сенаниѣ и въ вѣчное ихъ поминовение написать, и на литеехъ поминати цо вся дни, и на памяти ихъ и на преставленья, и панихиды по нихъ пѣти, и обѣдни соборнѣ служить и братією кормити. А кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и починкахъ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы Вологодскіе и волостели Заозерскіе и ихъ тиуны тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ; и праведчаки и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ Игуменъ Варлаамъ съ братією, или ихъ прикащикъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людьми: и наши намѣстницы Вологодскіе и волостели Заозерскіе тѣхъ ихъ людей и крестьянъ судятъ, а Игуменъ Варлаамъ съ братією или ихъ прикащикъ съ ними жъ судитъ; а присудъ съ городского или съ волостного челоуѣка, нашимъ намѣст

никомъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, а Игуменъ у нихъ въ томъ присудѣ не вступается; а съ монастырскаго человѣка присудѣ Игумену съ братьею, а наши намѣстницы и волостели и ихъ тиуны въ тотъ присудѣ не вступаются жь. А кому будетъ чего искати на самомъ Игуменѣ съ братьею, опречь духовнаго дѣла, и на ихъ людехъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь или мой бояринъ введенной; а въ духовномъ дѣлѣ Игумена Варлаама съ братьею судить богомолевъ нашъ владыка Вологодскій и Великопермскій. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7077 іюля въ 18 день.

У подлинной грамоты печать на красномъ воску. На оборотъ грамоты подписано: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи. Далѣе слѣдуютъ подтвержденія:

Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ; и выслушавъ, Николы Чудотворца и Всѣхъ Святыхъ Катромскаго монастыря, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Заозерьѣ, Игумена Ермана съ братьею, или кто по немъ иной Игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя имя; и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, и о всемъ велѣлѣ ходити по тому, какъ у нихъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7093 февраля въ 8 день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя дѣакъ Богданъ Ксенефоновъ.

Лѣта 7107 марта въ 4 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи сее грамоты слушавъ, и выслушавъ сю жалованную грамоту, Николы Чудотворца и Всѣхъ Святыхъ Катромскаго монастыря въ Заозерьѣ строителя Евтихея съ братьею, или кто по немъ иной Игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи имя; и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому жь, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи дѣакъ Смирной Васильевъ.

Лѣта 7124 генваря въ 8 день, Государь Царь и Великій

Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сее жалованные грамоты слушавъ, и выслушавъ сию жалованную грамоту, Никола Чудотворца и Всѣхъ Святыхъ Катромскаго монастыря, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Заозерьѣ, Игумена Петерима съ братьею, или кто по немъ иный Игумень въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сию грамоту подписати на свое Государево и Царево и Великаго Князя имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ Государевъ Царевъ Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Патракей Насоновъ.

Лѣта 7129 августа въ 6 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ великій государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, сее жалованные грамоты блаженные памяти дѣда нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 77 году, Никола Чудотворца Катромскаго монастыря, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, слушавъ, указали язь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ Государевъ великій государь Святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, по нашему Государскому указу, по уложенію, переписать вновь на наше Царское имя, и сее прежнюю жалованную грамоту указали, подписавъ на наше жъ Государское имя, отдати Никола Чудотворца Катромскаго монастыря Игумену Петериму съ братьею впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а во всемъ указали по тому, какъ въ нашей въ новой Царской жалованной грамотѣ 129 году написано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Семень Головинъ. Государевъ Царевъ и Великаго Князя діакъ Постникъ Суворовъ.

2.

Граммата Царя и Великаго Князя Михаила
Ѳеодоровича,

1621 АВГУСТА 3.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій

Князь Михайло Оедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есмь богомольцевъ своихъ Николы Чудотворца и Всѣхъ Святыхъ Катромского монастыря, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Заозерьѣ, Игумена Петерима съ братією, или кто въ томъ монастырѣ иный Игумень съ братією будутъ, что намъ они били челомъ и положили жалованную грамоту блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 77 года, чтобъ намъ ихъ пожаловать велѣти имъ дати нашу жалованную новую грамоту на наше Царское имя. И язъ Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи Николы Чудотворца и Всѣхъ Святыхъ Катромского монастыря Игумена Петерима съ братією пожаловалъ велѣлъ имъ дати сю нашу Царскую жалованную грамоту на наше Царево и Великого Князя Михайла Оедоровича всеа Русіи имя. А по прежней жалованной грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи написано: далъ въ домъ Николѣ Чудотворцу и Всѣмъ Святымъ Князь Иванъ Пѣнковъ своей вотчины, по своихъ прародителяхъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Карачуновѣ, деревню Конечную и иные деревни, всего девятнадцать деревень, да починокъ; да Князь Васильева Княгиня Пѣнкова Анна да сынъ ее Князь Иванъ дали хъ Катромскому монастырю рыбныя ловли въ Катромскомъ озерѣ по Жабью рѣчку да по Тарасовъ мысь, да въ рѣкѣ въ Нивѣ, по обѣ стороны въ рѣкѣ и въ озерѣ; да и грамоты имъ жалованныя Князь Иванъ Пѣнковъ, и послѣ Князя Ивана Князь Васильева Даниловича Княгиня Анна да сынъ ее Князь Иванъ на тѣ деревни и рыбныя ловли написали. А во Князь Ивановыхъ грамотахъ Пѣнкова, лѣта 7040 году, написано: далъ онъ хъ Катромскому монастырю въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Карачуновѣ, своихъ вотчинныхъ деревень: деревню Конечную, деревню Мишуково, деревню Красково, деревню Купрецово, деревню Тоснино, деревню Ботыловское, деревню Демково, деревню Красковскихъ, починокъ Красковскихъ, деревню Мартыновское, деревню Плишкинское, деревню Кормачевское, деревню Чемодаево, деревню Келтеевское, деревню Кельчеево, деревню Вислагино, деревню Тереховскую, деревню Сысоево, деревню Петрушево, деревню Зимино; а во Князь Васильевы Княгиня Пѣнкова Анны да сына ее Князь Ивана Князь Ивана Васильева сына, лѣта 7057 году, написано: дали они хъ Катромскому монастырю

рыбные ловли на Катромскомъ озерѣ по Жабью рѣчку да по Тарасовъ мысь, да въ рѣчкѣ въ Нивѣ, по обѣ стороны въ рѣчкѣ и въ озерѣ. И по нашему Государеву указу, по сей нашей Царской жалованной грамотѣ, съ тое ихъ монастырскіе вотчины съ сошными людьми нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовыхъ не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣльцевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла; а ямскіе имъ деньги и стрѣльцевіе хлѣбные запасы давати и городское и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, по сошному разводу, съ живущаго съ четвертные пашни. Также есмь Игумена Петерима съ братьею пожаловалъ: кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и починкѣ учнетъ жити людей и крестьянъ, и на Вологдѣ воеводы наши и дьяки и Вологодского уѣзда наши прикащики тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, и праведники и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а въдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ Игумень Петеримъ съ братьею самъ во всемъ, или ихъ прикащикъ; а случится у нихъ судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городскими или волостными людьми: и наши намѣстницы Вологодскіе и волостели Заозерскіе тѣхъ ихъ людей и крестьянъ судятъ, а Игумень съ братьею или ихъ прикащикъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ виновать ли монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумену Петериму съ братьею, или ихъ прикащику. А кому будетъ чего искати на Игуменѣ и на братѣ и на ихъ слугахъ и крестьянѣхъ, ино ихъ сузу язъ Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всеа Русіи, или язъ кому прикажу, опричь духовнаго дѣла; а въ духовномъ дѣлѣ судитъ Игумена и братью богомолецъ нашъ Вологодскій Архіепископъ Корнилій. А по нашему Государскому указу и по сей нашей Царской жалованной грамотѣ учинены имъ Игумену съ братьею и ихъ монастырскимъ всякимъ людямъ и крестьяномъ судити въ году на три срока: на Рождество Христово да на Троицынъ день да на Семень день лѣтопроводца; а опричь тѣхъ трехъ сроковъ Игумена съ братьею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судити и на поруки ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ ни отъ кого ни въ чемъ на иные сроки не давати; а кто по Игумена и по братію и по ихъ монастырскихъ

людей и по крестьянъ зазывную или правую грамоту возметъ; и та зазывная не в зазывную и правая не в правую, а приставъ ѣзду лишецъ. Также есми Игумена Петерима съ братьею пожаловаль: намѣстницы наши и волостели и ихъ тиуны и праведчики и пятенщики и тамошники и всякие ихъ пошлинники у всякихъ монастырскихъ людей и у крестьянъ лошадей не пятнають; а держитъ Игумень съ братьею въ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ свое монастырское пятно и велитъ у своихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ лошади пятнати своимъ монастырскимъ пятномъ; а наши намѣстницы и волостели и ихъ пошлинники въ ихъ монастырское пятно не вступаются, и пятно и пропятаенья на монастырскихъ людехъ и на крестьянехъ не емлютъ; также ихъ монастырскимъ людямъ или крестьяномъ будетъ лучится монастырскихъ или своихъ продати или смѣнати, и съ тѣхъ монастырскихъ людей и крестьянъ наши всякие пошлинники пошлинъ и явки съ нихъ не емлютъ. Также есми Игумена Петерима съ братьею пожаловаль: коли имъ Игумену съ братьею лучится ѣхати въ намъ къ Москвѣ или въ который городъ ни буде, о чемъ намъ бити челомъ или на комъ чего искати или отвѣчати: и по рѣвамъ перевозникомъ и по мостомъ мостовщикомъ и всякимъ пошлинникомъ съ Игумена Петерима и старцовъ, или ково Игумень и братья въ свое мѣсто пошлютъ слугъ или крестьянъ, и съ тѣхъ монастырскихъ людей по тому жъ пошлинъ не имати и пропускати ихъ вездѣ безъ зацѣпки; а коли они ячатъ сю нашу Царскую жалованную грамоту по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А кто черезъ сю нашу Царскую жалованную грамоту Игумена и братію и слугъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быть въ опаль. Дана ся наша Царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7129 августа въ 3 день.

А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Семень Головинъ.

У подлинной грамматы печать на красномъ воску. На оборотъ сей грамматы подписано: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. Далѣе:

Лѣта 7185 марта въ 24 день, Великій Государь Царь и

Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сее жалованные грамоты слушавъ, указавъ подписать на свое Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и чинить о всемъ какъ въ сей жалованной грамотѣ писано, опричь тѣхъ статей, которые по Уложенію отставлены. Дьякъ Филипъ Артемьевъ.

Лѣта 7195 марта въ 12 день, Божіею милостию мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сее жалованные грамоты слушавъ, Вологодскаго уѣзда Николаевскаго Катромскаго монастыря Игумена Іоасафа съ братьею и кто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иный Игумень и братія будутъ пожаловали велѣли сее жалованную грамоту подписать на наши Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имена, и монастырскою вотчиною въ Вологодскомъ уѣздѣ деревнею Конечною съ деревнями и съ починкомъ и рыбными ловлями и всякими угоды владѣть, до писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по сей жалованной грамотѣ, по прежнему; а съ тое вотчины и рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей о нашихъ Великихъ Государей поборѣхъ и о городовыхъ дѣлѣхъ и о судныхъ статьяхъ бытъ по тому, какъ въ указѣ отца нашего Великихъ Государей Царей блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Уложенья въ нашихъ Великихъ Государей указѣхъ и въ боярскихъ приговорѣхъ и въ указныхъ грамотахъ написано. Дьякъ Григорій Посниковъ. Справилъ съ прежнею грамотою подъячій Иванъ Гороховъ.

3.

Граммата Царя и Великаго Князя Михаила
Феодоровича,

1643 АВГУСТА 25.

Се азъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всеа Росіи Самодержецъ, пожаловалъ есмя Вологодскаго уѣзду Пре-

чистые Богородицы Семигородскіе пустыни игуменью старицу Маремьяну съ сестрами въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Семигородской волости помѣстными пустошми, что были въ помѣстьѣ Кормового Дворца за подьяшникомъ за Алексіемъ Михайловымъ сыномъ Щепилова, что били они намъ челомъ, а сказали: скитаются де они в дому у Пречистые Богородицы и кормятся своими трудами, а прокормитца де имъ нечѣмъ, вотчины и угодей никакихъ нѣтъ; а подошли де въ домъ Пречистые Богородицы помѣстные пустоши Олексѣя Михайлова сына Щепилова: пустошь Малахово, пустошь Вагино, пустошь Тарасиха, пустошь Межное, пустошь Княжое, пустошь Кузнецово, а у нихъ де пашни тридцать восемь четвертей; и тотъ де Алексѣй Щепиловъ тѣхъ пустошей поступилъ въ домъ Пречистой Богородицы ей игуменьѣ старицѣ Маремьянѣ съ сестрами на прокормленіе: и намъ бы ихъ пожаловать велѣть тѣ Олексѣевы пустоши Щепилова тридцать восемь чети дать въ домъ Пречистые Богородицы имъ на прокормленіе, или кто по нихъ иные игуменіи и сестры въ томъ монастырѣ будутъ; да въ той ихъ челобитной Знаменской попь Петръ, вмѣсто сына своего духовнаго Олексѣя Щепилова, по его велѣнью, руку приложилъ; а на челобитной ихъ помѣта думнаго нашего дьяка Ивана Габренева. Пожаловалъ есми велѣли тѣ пустоши написать за ними въ вотчину; а по Вологодскимъ книгамъ, письма и мѣры Ѳедора Вельяминова Воронцова да дьяка Савина Завѣсина 136, 137 и 138 году, въ тѣхъ пустошахъ: пустошѣ Малаховѣ, въ пустошѣ Вагинѣ, въ пустошѣ Тарасихѣ, въ пустошѣ Межномъ, въ пустошѣ Княжомъ, въ пустошѣ Кузнецовѣ, написано пашни худые земли тридцать восемь четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И азъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи игуменью старицу Маремьяну съ сестрами, или кто по ней иные игуменіи и сестры впредь будутъ, пожаловалъ въ домъ Пречистой Богородицы Семигородскіе пустыни велѣли тѣ пустоши, пустошь Малахово съ пустошми дати имъ въ вотчину со всѣми угоды, и велѣти ей игуменьѣ съ сестрами владѣть тѣми пустошми по сей нашей Государской жалованной грамотѣ въ вотчинѣ со всѣми угоды. Дана ся наша Царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7151 августа въ 25 день.

На оборотъ сей грамматы подписано: Царь и Великій Бнязь Михайлъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.

При составленіи духовныхъ штатовъ 1764 года, подлинная граммата отобрана въ Коллегію Экономіи, а отписки съ нея оставлены въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ и въ Вологодской Казенной палатѣ.

4.

Граммата Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича,

1648 марта 18.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Вологду, воеводѣ нашему Семену Лувьяновичу Спрещеву да дьяку нашему Семену Дохтурову. Била намъ челомъ Вологодсково уѣзду Семигородскіе пустыни Успенія Пречистыи Богородицы старца Маремьяна съ сестрами; пустыни де ихъ отъ города отъ Вологды отдалѣла шестдесятъ верстѣ; а немошнымъ де людямъ разслабленнымъ въ пустыню Семигородскую къ чудотворному образу къ Успенію Пречистыи Богородицы для исцѣлѣнія доходить и доѣхать не можно; а есть де на Вологдѣ въ городѣ у новыхъ воротъ порозжее пустое мѣсто, а лежитъ въ пустѣ отъ Литовскаго разоренія и на се время; и многіе де люди желаютъ, по обѣщанію своему, на томъ порозжемъ мѣстѣ воздвигнуть храмъ во имя Успенія Пречистыи Богородицы и нашего Ангела Алексія челоуѣка Божія; потому что отъ того чудотворнаго образа Успенія Пречистыи Богородицы чудеса и исцѣлѣнія немошнымъ, которые приходятъ къ чудотворному образу, много есть; и намъ бы нѣхъ пожадовати велѣти имъ то порозжее мѣсто дати подъ храмъ и подъ кельи, чтобъ немошныи люди, подуча изцѣлѣныи отъ того образа Пречистыи Богородицы, не сходя съ монастыря, за наше мирское многолѣтное здоровье Бога молили. И какъ ебъ вамъ ся наша грамота придетъ, а отъ образа Пречистыи Богородицы будетъ вѣрнымъ изцѣлѣніе есть и цѣлѣбы многиа дочитѣ, а то мѣсто порозжее и тѣсноты отъ того нѣдому ни въ чемъ не будетъ, и вы бы имъ велѣли храмъ поставити миромъ, которые вѣру подержать. Писана на Москвѣ, гдѣна 7156; марта въ 18 день.

8.

Граммата Царя и Великаго Князя Алексѣя
Михайловича,

1664 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Вологду, воеводѣ нашему Нивитѣ Константиновичу Стрешневу да дяку нашему Нивитѣ Чистову. Въ прошломъ во 171 году августа въ 26 день били челомъ намъ Великому Государю Вологодскаго уѣзда Семиградской пустыни старица Анисія съ сестрами: была де у нихъ въ той пустынѣ строительница старица Маремьяна да умерла; а они де изъ той пустыни разбрелись и скитаются въ мирѣ; и нынѣ де тою пустынею владѣють Глушицкаго монастыря Игуменъ Діонисій съ братією безъ нашего Великаго Государя указа. И по тому ихъ челобитью послана къ вамъ наша Великаго Государя граммата; велѣно Глушицкаго монастыря Игумена допросить и скаску у него Игумена съ братьєю взять: по какому нашему Государеву указу тою пустынею и съ котораго года владѣють, и ту Семиградскую пустыню и крестьянъ до нашего Великаго Государя указу приказать вѣдать иныхъ монастырей властемъ, да о томъ къ намъ Великому Государю отписать. И въ нынѣшнемъ во 172 году Генваря въ 15 день писали вы къ намъ Великому Государю и прислали Семиградской пустыни переписныя книги и подъ отпискою съ нашей Великаго Государя грамоты списовъ и скаски; а въ скаскахъ написано: Глушицкаго монастыря Игуменъ Діонисій съ братьєю сказалъ: владѣль Семиградской пустынею, строилъ и распахивалъ Вологодской Марьель Архіепископъ, и приказалъ ту пустыню досматривать и служебныхъ старцовъ для монастырскаго построю изъ Глушицкаго монастыря посылать ему Игумену съ братьєю; и онъ де Игуменъ на сѣмена хлѣбъ и въ пашнѣ лошадей и запасовъ, какими въ той пустынѣ скудно было, на ссуду давалъ, и надъ монастырскимъ строеніемъ и надъ пашією досматривалъ; а по чему тою пустынею владѣль Вологодской Архіепископъ, то вѣдаютъ Софійскаго дому приказные люди. А Софійскаго дому приказные люди Василій Даниловъ Домнинъ и дяви Данило и Артемій въ скаскѣ своей написали: въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Семиградской волости приходская церковь Успенія Богородицы отъ большаго

мору была пуста, и съ той приходской церкви изстари была въ Софейскую казну церковная дань, и въ окладныхъ книгахъ въ Софейскомъ дому написана, а не пустыня и не дѣвичій монастырь, а той Семиградцкой пустыней, что была пустая церковь Успенія Богородицы; а по нашему Великаго Государя указу велѣно ту пустыню вѣдать Вологодскому Архіепископу, а ту пустыню въ Софейскомъ дому наша Великаго Государя грамота; а въ прошломъ де во 159 году для близости приказалъ ту пустыню вѣдать и надзирать, поповъ и старцовъ на службу посылать Глушицкаго монастыря Игумену Діонисию съ братьею; а въ спискѣ съ нашей Великаго Государя грамоты пишеть: въ прошломъ во 159 году Октября въ 19 день послана наша Великаго Государя грамота, на Вологду, къ Маркелу, Архіепископу Вологодскому и Великопермскому, изъ Приказу Большого Дворца, за приписью дьяка Ивана Оedorова, велѣно: Семигородской пустыни строительницы старицы Маремьяны по обыскной.....

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ СЕМИНАРИИ.

Краткія біографическія свѣдѣнія о начальникахъ и наставникахъ Вологодской семинаріи со времени ея преобразованія въ 1814 году до настоящаго времени.

(Продолженіе.) (*)

9. Наставники по классу Математики и Физики.

(Въ 1834 году послѣдовало раздѣленіе философскаго класса на два отдѣленія, изъ которыхъ въ первомъ оставался до 1847 года наставникомъ математики и физики Протоіерей Михаилъ Васильевскій; за тѣмъ были):

(*) Начало и продолж. см. въ № № 20, 21, 22 и 23 Епарх. Вѣд. 1869 и въ № № 2, 3, 4, 5 и 6 сего 1870 года.

Наставники, по 1-му отдѣленію математическаго класса.

2. Платонъ Васильевъ. Кубеницкій (1848—1852). Родомъ изъ Вологодской епархіи. По окончаніи въ 1838. году курса наукъ въ Москов. дух. академіи со степенью кандидата, въ томъ же году Августа 8, опредѣленъ въ Тобольскую семинарію наставникомъ по классу словесности. Въ 1842^{г.}₁₁, Іюня 9, по прошенію, переведенъ въ Казанскую семинарію наставникомъ по классу гражданской исторіи. Въ 1848 г., Апрѣля 24, перемѣщенъ въ Вологодскую семинарію наставникомъ по классу физико-математическихъ наукъ. — Сверхъ означенныхъ должностей проходилъ: въ Тобольской семинаріи должность учителя мотнаго пѣнія во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ семинаріи съ 8 Февраля 1839, по 9 Іюня 1842 года; должность помощника инспектора съ 6 Марта 1839, по 9 Іюня 1842 г.; должность учителя еврейскаго языка съ 13 Сент. 1840 по 9 Іюня 1842 г. Въ Казанской семинаріи былъ библиотекаремъ съ 18 Октября 1842, по 24 Іюля 1847 г.; исправляющимъ должность инспектора семинаріи съ 11 Іюля 1843 по 22 Августа того же года; третьимъ членомъ семинарскаго правленія по учебной части съ 4 Іюня 1844, по 1-е Января 1848. Въ 1848 г. 23 Февраля, по опредѣленію Св. Синода, уволенъ, вслѣдствіе прошенія, изъ духовнаго званія въ свѣтское. Въ Вологодской семинаріи, кромѣ наставнической должности, проходилъ должность библиотекаря съ 15 Сентября 1850 г. по 22 Іюля, 1852 года. — Въ 1852 г., Августа 15, рукоположенъ во священника, съ назначеніемъ на штатное протоіерейское мѣсто въ Лальскій Воскресенскій соборъ и опредѣленъ благочиннымъ церквей (состоявшихъ тогда) въ 3 округѣ Устюжскаго уѣзда. Въ 1853 году, Іюня 18, Дирекцію училищъ Вологодской губерніи опредѣленъ законоучителемъ въ Лальское приходское училище. Въ 1856^{г.}₁₄, Августа 26, награжденъ набедренникомъ. Въ 1857 г., Іюня 24, Всемиловитѣйше пожалованъ бархатною фіолетовой

скуфію. Въ 1861 году, вслѣдствіе прошенія, указомъ Свят. Синода, уволенъ въ Таврическую епархію и назначенъ протоіереемъ соборной церкви въ г. Бердянскѣ, гдѣ и скончался въ Апрѣлѣ 1863 года.

3. СЕРГѢЙ АЛЕКСѢЕ. МИРОЛЮБОВЪ (1852—1853). Родомъ изъ Московской епархіи. По окончаніи 1852 году курса ученія въ Московской дух. академіи съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, въ томъ же году, 21 Октября, опредѣленъ въ Вологодскую семинарію наставникомъ физико-математическихъ наукъ. Въ 1853 г., 31 Октября, по прошенію, перемѣщенъ въ Виѣанскую Семинарію на классъ словесности.

4. ИВАНЪ ПЕТРОВ. ЩЕГОЛЕВЪ (1853—1854). Родомъ изъ Курской епархіи. По окончаніи въ 1853 г. курса ученія въ Кіевской дух. академіи, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, въ томъ же году, 31 Октября, опредѣленъ въ Вологодскую семинарію наставникомъ физико-математическихъ наукъ. Въ 1854 г., Октября 9, вслѣдствіе прошенія, перемѣщенъ въ Воронежскую семинарію на классъ Св. Писанія и тамъ скончался въ 1868 году.

5. ИВАНЪ ДМИТРИЕВ. ЛЮБИМОВЪ (1854—1855). Родомъ изъ Калужской епархіи. По окончаніи въ 1854 году курса наукъ въ Москов. дух. академіи со степенью магистра, въ томъ же году, Октября 9, опредѣленъ наставникомъ физико-математическихъ наукъ въ Вологодскую семинарію. Въ 1855 году, Сентября 27, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Калужскую семинарію, въ которой служить и доселѣ.

6. ИВАНЪ ЕГОРОВ. ВИНОГРАДОВЪ съ (1855 года). Родомъ изъ Тульской епархіи. По окончаніи въ 1854 году курса наукъ въ Московской дух. академіи съ причисленіемъ къ второму разряду воспитанниковъ, въ 1855 г., Апрѣля 27, возведенъ на степень кандидата и въ томъ же году, Сентября 27 опре-

дѣлень въ Вологодскую семинарію наставникомъ по классу физико-математическихъ наукъ по первымъ классамъ низшаго и средняго отдѣленій. Въ 1858 году, Апрѣля 27, рукоположенъ во священника въ Вологодской градской Анастасіевской церкви съ оставленіемъ въ должности наставника семинаріи. Въ 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1868 и 1869 годахъ былъ членомъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета, назначеннаго для повѣрки семинарскихъ отчетовъ за прошлые годы. Въ 1859 г., Сентября 26, за примѣрное поведеніе и стремленіе къ распространенію духовнаго просвѣщенія, награжденъ на-бедренникомъ. Въ томъ же году 25 Ноября, вслѣдствіе бывшей въ этомъ году ревизіи Вологодской семинаріи, получилъ благо-дарность Правленія Моск. дух. академіи за отлично-усердное преподаваніе физико-математическихъ наукъ. Въ 1860 г., Апрѣля 23, переведенъ къ Вологодской градской Кирилло-Іоаннобогословской церкви, что у семинарскаго дома. Въ томъ же году съ 5 Февраля по 30 Сентября, исправлялъ должность депутата въ Вологодской Палатѣ Уголовнаго Суда. Въ 1863 году, Апрѣля 13, Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ томъ же году съ 1 Іюля по 16 того же мѣсяца состоялъ членомъ Временнаго Комитета по улучшенію быта православнаго духовенства. Въ 1864 г., Октября 1, былъ командированъ отъ Правленія Вологодской семинаріи депутатомъ для привѣтствованія, при празднованіи съ Высочайшаго разрѣшенія пятидесятилѣтія Московской дух. академіи. Въ 1866 г., Сентября 20, Правленіемъ Мо-сковской Духовной академіи перемѣщенъ на классъ педагогическій. Съ 1867 г., съ 8 Января по 30 Іюня 1869 г. завѣдывалъ воскресною школою, открытою при семинаріи. Въ томъ же году, Мая 14, Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камлавкою. Съ 1 Іюля, 1868 г. состоитъ членомъ Попечительнаго Совѣта о бѣдныхъ духовнаго званія г. Во-логды. Имѣетъ бронзовую на Владимирской лентѣ медаль въ память войны 1853—1856 годовъ. Въ 1869 г., при введеніи

преобразования семинаріи по новому уставу, опредѣленъ преподавателемъ Священнаго Писанія въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи.

7. Евграфъ Ливерьевъ Прозоровскій (съ 1866 г.) Родомъ изъ Вологодской епархіи. По окончаніи въ 1866 г. курса наукъ въ Московской дух. академіи, съ причисленіемъ къ второму разряду воспитанниковъ, въ томъ же году, Декабря 12, опредѣленъ въ Волог. семинарію наставникомъ по классу физико-математическихъ наукъ. Въ 1868 г. возведенъ на степень кандидата. Въ 1869 г., при введеніи преобразования семинаріи по новому уставу, опредѣленъ преподавателемъ алгебры, геометріи, тригонометріи съ паскаліей и физики.

6) Наставники по 2-му отдѣленію математическаго класса.

8. Петръ Петровъ Лугаревъ (1834—1838.) Родомъ изъ Саратовской епархіи. По окончаніи въ 1834 г. курса наукъ въ Московской дух. академіи, возведенъ на степень кандидата и въ томъ же году опредѣленъ въ Вологодскую семинарію наставникомъ по классу физико-математическихъ наукъ. Въ 1838 г., согласно прошенію, переведенъ въ Пензенскую семинарію и тамъ вскорѣ скончался.

9. Иванъ Александровъ Снятковъ (1838—1860.) Родомъ изъ Вологодской епархіи. По окончаніи въ 1833 г. курса наукъ въ С.-П.бургской дух. академіи со степенью кандидата, въ томъ же году, Октября 31, опредѣленъ въ Подольскую семинарію наставникомъ по классу церковной исторіи. Въ 1838 г., Сентября 6, перемѣщенъ въ Вологодскую семинарію на классъ физико-математическихъ наукъ. Былъ помощникомъ инспектора съ 29 Марта 1842 г. по 18 Ноября 1844 года. Въ 1860 г., Декабря 22, согласно прошенію, уволенъ отъ духовно-училищной службы и, получая въ пенсію полный окладъ наставническаго жалованья, умеръ 8 Іюля, 1863 года.

10. Петръ Ѳедоровъ Поповъ (1860—1867.) Родомъ изъ Орловской епархіи. По окончаніи въ 1860 году курса наукъ въ Московской дух. академіи со степенью магистра, въ томъ же году Августа 30, опредѣленъ въ Вологодскую семинарію наставникомъ по классу физико-математическихъ наукъ. Былъ помощникомъ инспектора съ 14 Мая 1861, по 24 Мая 1867 года. Исправлялъ должность инспектора съ 19 Октября 1866 г., по 6 Мая 1867 года. Былъ секретаремъ семинарскаго Правленія съ 7 Мая по 5 Сентября 1867 года. Въ 1867 г., по прошенію, перемѣщенъ въ Костромскую семинарію на классъ физико-математическихъ наукъ.

11. Иванъ Львовъ Игнатьевъ (съ 1868 г.) Родомъ изъ Тамбовской епархіи, сынъ священника. По окончаніи въ 1835 году курса наукъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ съ званіемъ старшаго учителя, опредѣленъ въ 1836 г., Января 22 дня, въ Динабургскую гимназію старшимъ учителемъ математики. Въ 1839 г., Января 20, перемѣщенъ на такую же должность въ Могилевскую Гимназію. Въ 1849 г., Сентября 27, опредѣленъ инспекторомъ Могилевской гимназіи и благороднаго при оной пансіона. Съ 1850 г., съ 24 Октября, по 1-е Февраля 1851 года, исправлялъ должность директора училищъ Могилевской губерніи. Въ томъ же 1851 году, Февраля 7, предписаніемъ Г. Попечителя С.-П.бургскаго учебнаго округа перемѣщенъ въ Вологодскую гимназію старшимъ учителемъ физики и математики. Въ 1858 г., Юля 24 дня, предписаніемъ г. Управлявшаго С.-П.бургскимъ учебнымъ округомъ, назначенъ на должность инспектора Вологодской гимназіи. Въ 1861 г., Февраля 23, по выслугѣ 25-лѣтняго срока по учебной части, утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на той же службѣ еще на пять лѣтъ съ пенсіею сверхъ жалованья. Въ 1866 году, Января 23, за выслугою 30-лѣтняго срока по учебной части, уволенъ отъ службы съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундиръ, при-

своенный Министерству Народнаго Просвѣщенія и съ обращеніемъ въ пенсіонъ полнаго годоваго жалованья съ пятою долею его, всего по 960 руб. въ годъ. Въ продолженіе гимназической службы производимъ былъ въ чинахъ: въ 1836 году утвержденъ въ чинѣ IX класса со старшинствомъ со дня вступленія въ службу, съ 1836 г., Января 22; произведенъ въ коллежскіе ассессоры со старшинствомъ съ 1842 г., Января 22; въ надворные совѣтники со старшинствомъ съ 1845 г., Января 22; въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ съ 1848 г., Января 22; въ статскіе совѣтники со старшинствомъ съ 1864 г., Ноября 19.—За отлично-усердную службу, Всемилостивѣйше награжденъ: въ 1840 г., Сентября 10, 200 руб. сер.; въ 1852 г., Августа 22, знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ; въ 1854 г., Декабря 7, 200 руб. сер.; въ 1859 г., Августа 22, знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ; въ 1860 г., Марта 4,—орденомъ Св. Анны 3 степени; въ 1864 г., 27 Ноября 140 руб. сер.—Въ 1853 г., Марта 23, и въ 1854 г., Мая 10, отъ г. Попечителя С.-П.бургскаго Учебнаго Округа изъявлена ему за особенную исправность, усердіе и труды, засвидѣтельствованные директоромъ училищъ, благодарность. Въ томъ же 1854 году, Декабря 4, вслѣдствіе произведенной г. Помощникомъ Попечителя С.-П.бургскаго Учебнаго Округа княземъ Щербатовымъ ревизіи Вологодской гимназіи, изъявлена ему отъ г. Попечителя за усердіе, весьма вразумительный способъ преподаванія и очень хорошіе успѣхи учениковъ, благодарность.—Въ 1850 году, указомъ Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи, отъ 18 Іюля того года, за № 6392, послѣдовавшимъ на имя Могилевскаго дворянскаго депутатскаго собранія, на основаніи Св. Зак. Гражд. т. IX., изд. 1842., ст. 17, 19, 32, 38 и 42, а равно и 1479, признанъ въ дворянскомъ достоинствѣ съ дѣтьми его, и занесенъ въ 3-ю часть родословной дворянской книги Могилевскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Имѣеть

бронзовую на Владиміровской лентѣ медаль, въ память войны 1853—1856 годовъ.— Въ 1868 году опредѣленъ въ Вологодскую семинарію, согласно новому уставу семинарій, въ качествѣ преподавателя по найму наставникомъ, по классу физико-математическихъ наукъ, каковое опредѣленіе, по введеніи въ 1869 г. новаго преобразования въ семинарію, подтверждено указомъ Св. Правительствующаго Синода отъ 5 Августа означеннаго 1869 года.—

(Окончаніе въ слѣд. №.)

НѢСКОЛЬКО СТАРИННЫХЪ АРХИВНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ

Устьсысольскаго уѣзда Вишерской Богородской церкви священникъ Сократъ Поповъ въ Ноябрь минувшаго 1869 года препроводилъ чрезъ Вологодскую консисторію въ редакцію Вологодскихъ Епархіал. Вѣдомостей нѣсколько (числомъ 38) старинныхъ архивныхъ документовъ, относящихся къ XVII, и въ началу XVIII столѣт. (съ 1634 по 1719 годъ), прося разсмотрѣть ихъ и, если что окажется годнымъ, напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.— По разсмотрѣніи этихъ документовъ оказалось, что большая часть ихъ (числомъ 28) сходнаго содержанія: это—такъ называемыя *платежныя отписи*, т. е. росписки, или квитанціи, выданныя равнымъ земскимъ тогдашнимъ чиновникамъ (дѣловальникамъ, земскимъ бурмистрамъ и проч.) изъ разныхъ тогдашнихъ присутственныхъ мѣстъ (изъ Приказовъ: Новгородскаго, Стрѣлецкаго, Большіе Казны, Адмиралтейскаго, Сибирскаго, Военныхъ Дѣлъ, изъ Ратушей), въ пріемъ отъ нихъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, собиравшихся по разнымъ государственнымъ запросамъ (такъ на прим. упоминаются деньги «данные, оброчные, таможенные, полонянникомъ на откупъ, стрѣлцкіе» и проч.) Такихъ платежныхъ отписей XVI го и XVII-го столѣтій не мало (болѣе 100) на-

печатано въ *Дѣлахъ Юридическихъ*, изданныхъ *Археографическою Коммиссіею* въ 1838 году, и мы не нашли въ нашихъ документахъ никакихъ новыхъ по этому предмету свѣдѣній, т. е. какимъ либо неизвѣстныхъ доселѣ названій по части государственныхъ налоговъ и пошлинъ. Въ платежныхъ отписяхъ нашей коллежціи, относящихся въ началу XVIII столѣтія по 1719 годъ, упоминаются, кромѣ существовавшихъ ранѣе этого столѣтія сборовъ и пошлинъ, деньги, собиравшіяся на устройство флота («на карабельную починуу и на дачу мастеровымъ людямъ») и въ 1714 году пошлины «пивоавошныя». Между прочимъ изъ документовъ видно, что взысканы были въ 1703 году съ Вишерскихъ крестьянъ деньги «за невысылку на Таганрогъ въ городовому строенію сполна вѣзнецовъ». — Одна отпись (копія съ подлинной) 1670 года любопытна въ лингвистическомъ отношеніи тѣмъ, что представляетъ старинное употребленіе одного общеизвѣстнаго и нынѣ слова *затылокъ* — въ значеніи, нынѣ не употребляемомъ, а именно: въ концѣ этой копіи, вмѣсто словъ «на оборотѣ отписи написано: справилъ такой-то», сказано: *на затылкѣ справа: Костка Курбатовъ*. (*) Одинъ документъ служитъ подтвержденіемъ историческаго свѣдѣнія о путешествіи въ 1702 году Государя Петра Великаго чрезъ Вологодскую губернію въ г. Архангельскъ, по каковому случаю требованы были конныя подводы, кромѣ другихъ волостей, изъ волостей Устьсысольскаго уѣзда. Вотъ этотъ документъ:

(*) Слово — «затылокъ» — употреблялось встарину и еще въ иномъ значеніи, а именно въ значеніи какой-то особенной формы или матеріала книжнаго переплета. Въ архивѣ Вологодской консисторіи, въ числѣ старинныхъ монастырскихъ описей, найдена опись Свяязскаго Богородицкаго мужск. монастыря 1614 года. Въ этой описи, въ статьѣ о монастырской библиотекѣ, при обозначеніи книжныхъ переплетовъ, объ одиннадцати книгахъ сказано, что они были переплетены — «въ затылкѣ». Такъ на прим.: «Два охтая (октоиха) въ дѣсть, на бумагѣ, письменные одинъ въ коже, а другой въ затылкѣ.»

«Два часословца въ подѣсть, одинъ «въ затылкѣ», а другой въ кожѣ.» «Двѣ книги Юсмовы на еретиковъ въ подѣсть, на бумагѣ, «въ затылкахъ» и проч. Въ той же описи, кромѣ переплета въ кожѣ, упоминаются еще переплеты: «въ крашенинѣ, въ камочкѣ, въ доскахъ.» Стало быть, переплетъ «въ затылокъ» отличался отъ всѣхъ поименованныхъ: но тѣмъ, не знаемъ.

«1705 году, Февраля въ 1 день, росходъ прошлаго (т. е. прошлых годовъ) цѣловальника Анисима Алексѣева, сколько далъ ямщикамъ семинатцати воямъ, которые ямщики посланы были *шестое Великаго Государя провожать*, (*) и тѣмъ ямщикамъ давано за хлѣбъ и за ѣздъ семинатцати человекомъ десять рублей, шесть алтынъ, четыре денга.»—

Кромѣ этого документа, приведеннаго вполнѣ, еще одинъ документъ не излишнимъ считаемъ передать также подлинникомъ и вполнѣ, какъ не лишенный, по нашему мнѣнью, нѣкотораго интереса для *исторіи ратнаго дѣла въ Россіи въ XVII столѣтіи* и могущій служить дополненіемъ къ двумъ подобнымъ документамъ, напечатаннымъ въ Актахъ Юридическихъ (**). Озаглавливаемъ этотъ документъ такъ:

Поручная записъ 1654 года по даточномъ крестьянинѣ Устьсысольскаго уѣзда, нанявшемся въ военную службу на годъ, въ зачетъ 50-ти дворовъ нѣкоторыхъ Устьсысольскихъ волостей, за 47 рублей въ годъ.

«Се азъ Асонъ Ниевтинъ сынъ Мизовъ, да язь Ѳедоръ Титовъ сынъ, оба съ Устьсысолы, да язь Леонтей Осиповъ сынъ съ Вильгорта, *поручилися* есми по Государеву Цареву и Велик. Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, Вишерскому, да Куломдинскому, да Нѣмдинскому (Небдинскому) цѣловальникомъ—Троѣиму Иванову, Ондрею Иванову да Самойлу Яковлеву, по даточномъ по Евсеѣ Власовѣ сынѣ съ Вильгорта въ томъ, что *нанялся онъ Евсеѣй*, за нашими поруками, нынѣшняго 162 (1654) году, Апрѣля съ 24 числа, въ даточные за Вишерскіе и за Куломдинскіе и за Нѣмдинскіе за *пятьдесятъ дворовъ на Государеву службу съ лошедью своею и съ телтями и*

(*) Вѣроятно, подводы эти требовались для обратнаго проѣзда Государя и его свиты изъ Архангельска, потому что изъ Вологды въ Архангельскъ Государь со свитою путешествовалъ водою на судахъ. См. Волог. Епарх. Вѣдом. 1866 г. № 1, стран. 32.

(**) См. Акты Юридич. стран 340—342, № 319.

съ кирками и съ заступы и съ топорами, (*) на годъ, а найма взялъ онъ Евсѣй сорокъ семь рублей у сея записи все сполна; а ѣхати ему Евсѣю за нашими поруками къ Москвѣ съ якова числа въ тотъ часъ, съ иными съ Сысольскими съ даточными вмѣстѣ; а будучи ему Евсѣю дорогою бережно, не пить, не воровать, зерню не играть, людей не бить, не грабить, развѣ сильные руки, (**) и огня, денегъ не истерять; а буде Государская милость будетъ съ Устюга Великого отворотъ, ино найма ему Евсѣю десять (10 р.) рублей, а иные деньги назатъ отдать въ миръ; а буде съ Вологды отворотъ, ино ему даточному найма пятнатцеть рублей; а буде съ Москвы отворотъ, ино половина найму; (т. е. 23 руб, 50 коп.) а буде Государь повелитъ на службѣ быть, ино найма ему даточному, съ котораго числа изъ дому, на мѣсяць по четыре рубля безъ осми копѣекъ. А будучи на Государевѣ службѣ во весь годъ, гдѣ Государь повелитъ, вездѣ быть готову во весь годъ; а буде за годомъ Государь повелитъ на службѣ быть, и ему Евсѣю и впредь найма на мѣсяць по четыре рубля безъ осми копѣекъ и до отходу. А буде тотъ даточной Евсѣй за нашими поруками по сей записѣ въ тотъ часъ не поѣдетъ къ Москвѣ съ иными даточными вмѣстѣ, или на Москвѣ не объявится въ Приказѣ, или съ службы сбѣжитъ безъ Государева указу, или наемные денги проворуетъ, развѣ сильные руки, ино на насъ на поручикахъ Государева Царева и Велик. Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, пени, а въ пени что Государь укажетъ, и наши поручиковы головы его въ даточного мѣсто и наемные денги; на то послуши:— Плесовской целовальникъ Ки-

(*) Въ напечатанныхъ въ Актахъ Юридич. двухъ подобныхъ документахъ, вмѣсто множественнаго числа: «съ телѣгами и съ кирками», и проч., стоитъ число единственное: «съ телѣгою, съ киркою» и проч.

(**) Выраженіе: «развѣ сильные руки», употребленное въ этомъ документѣ дважды, по нашему мнѣнію, означаетъ—въ первомъ мѣстѣ: «кромѣ тѣхъ случаевъ, когда кто нибудь насильственной рукою заставитъ даточнаго защищаться и при этой защитѣ нанесетъ другому нобом, или отнять у него что нибудь»,—въ другомъ мѣстѣ: «кромѣ того случая, если денги насильно будутъ бѣшь нибудь отняты у даточнаго.»—

рило, Онтоновъ сынъ, Корявинъ, да Михайло, Касьяновъ сынъ, таможной откупщикъ. Запись писалъ Осыка Степановъ. Лѣта 7162 (1654) году, Апрѣля въ 24 день.»

(Писана на полуаршинномъ столбцѣ; на оборотѣ столбца рукоприкладство одного изъ послуховъ (свидѣтелей): “въ дослусехъ Мишка, и руку приложить.”)

Весьма желательно, чтобы примѣръ о Сократа Попова нашемъ себѣ подражателей и въ другихъ лицахъ духовенства Вологодской епархіи, т. е. чтобы не имѣющіе возможности передать въ точныхъ копіяхъ находящіяся у нихъ старинныя докуменгы, препровождали ихъ подлинникомъ для разсмотрѣнія въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей. Этимъ способомъ, вѣроятно, было бы извлечено изъ мрака неизвѣстности и спасено отъ конечнаго забвенія не мало свѣдѣній драгоценныхъ, или по крайней мѣрѣ немаловажныхъ и неизлишнихъ.

Н. Суворовъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НАРОДНЫЙ ПАМЯТНИКЪ

СВЯТИТЕЛЮ ХРИСТОВУ ТИХОНУ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по представленію Святейшаго Синода, въ 22 день августа 1864 года, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: на мѣстѣ рожденія и начальной жизни новоявленнаго угодника Божія Святителя Тихона, Новгородской губерніи, въ Валдайскомъ уѣздѣ, гдѣ, покоятся Его родители и предки, учредить, на добровольныя приношенія, Королицкую женскую общину, съ Училищемъ при ней и Лечебницею для приходящихъ.

Всѣ сословія: духовное, гражданское, военное и сельское, богатые и бѣдные, со всѣхъ концовъ Россіи, своими пожертвованіями содѣйствовали сооруженію Обители. Въ замѣчательномъ усердіи къ чествованію св. Тихона ясно выразилось чувство православнаго народа, одушевленнаго благодарнымъ воспоминаніемъ молитвенныхъ подвиговъ, высоконазидательныхъ писаній, направленныхъ преимущественно къ наученію простыхъ людей, и христіанскихъ добродѣтелей, за которые новоявленный Угодникъ сподобился, по честномъ успеніи, въ сонмѣ святыхъ предстоять престолу Пресвятыя Троицы, и ходатайствомъ своимъ низводить обильно дары милосердія Божія на всѣхъ къ нему притекающихъ. Печатныя и устныя сказанія повѣствуютъ о многихъ и разнообразныхъ явленіяхъ благодати Божіей, дѣйствующей по молитвамъ Святителя Тихона въ сынахъ Православной церкви. Самыя приношенія на сооруженіе обители, по письменнымъ отзывамъ жертвователей, часто были присылаемы: или въ слѣдствіе особенныхъ благодѣяній и знаменательныхъ явленій св. Тихона, или для испрошенія помощи отъ Него въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Въ Короцкой обители возведены слѣдующія зданія: величественный соборъ съ колокольнею, построенный въ византійскомъ стилѣ; внутри росписанъ иконописью въ томъ же стилѣ. Трехъ-этажный каменный корпусъ съ кельями для 200 сестеръ; двѣ гостинницы для пріѣзжающихъ всякаго званія и два особые дома, въ которыхъ помѣщаются: пріютъ для бѣдныхъ странниковъ, отдѣльно для каждаго пола, училище для дѣвицъ и лечебница для приходящихъ; построены двѣ часовни и хозяйственные принадлежности. Обитель обнесена оградю на 400 сажень.

Въ обители введенъ древній ипоческій уставъ общедѣтія. Богослуженіе совершается ежедневно; налѣвъ столповой; день и ночь отправляется неуспынное чтеніе Псалтыря, съ постоянными молитвами о здравіи благодѣателей и блаженномъ покоѣ усопшихъ сродниковъ ихъ. Богослуженіе происходитъ во временной церкви, устроенной въ кельяхъ; соборный храмъ, хотя и оконченъ строеніемъ, но еще не освященъ, потому что иконостасъ недоставленъ на мѣсто, за неуплатою остальныхъ денегъ. Нѣкоторая сумма потребуется и для окончанія послѣднихъ хозяйственныхъ строеній. При томъ въ полному благоустройству Обители, въ настоящихъ ея размѣрахъ, предле-

жить обезпечить ее въ содержаніи: пріобрѣтеніемъ земли, для того, чтобы сестры, выполняя молитвенный трудъ на спасеніе души, занимались и трудомъ тѣлеснымъ на свое продовольствіе.

Съ надеждою на милосердіе Божіе, настоятельница со всѣми о Христѣ сестрами, испрашивая молитвенно помощи у св. Тихона, обращаются къ вѣрѣ и усердію всѣхъ и каждаго изъ православныхъ и благочестивыхъ сыновъ Церкви и отечества, смиреннѣйше прося ихъ: пожертвовать въ честь Святителя Тихона посильную лепту на окончательное устройство и обезпеченіе Обители; да послужить она грядущему поколѣнію живымъ памятникомъ, что и въ нашъ вѣкъ, почитаемый скуднымъ вѣрою и любовію, сіи основныя христіанскія добродѣтели не изсякли въ избранныхъ членахъ Православной Христовой церкви.

Приношенія адресуются: *Предсѣдателю Строительнаго комитета, Иверскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, въ городъ Валдай, Новгородской губерніи. На устройство Короцкой женской обители.*

Исторія Короцкой обители, со спискомъ всѣхъ жертвователей, уставъ ея и подробный отчетъ въ употребленіи денегъ, по совершеніи всего дѣла будутъ напечатаны.

“ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ”,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Оставаясь, по прежнему, собственностью Виленскаго Ученнаго Округа, «Виленскій Вѣстникъ», съ февраля нынѣшняго года перешелъ въ новой редакціи.

Эта газета считаетъ болѣе 110 лѣтъ непрерывнаго существованія и, слѣдовательно, принадлежитъ въ числу древнѣйшихъ газетъ въ Россіи; обширная программа ея заключаетъ въ себѣ всѣ отдѣлы большихъ политическихъ газетъ. Долголѣтнее существованіе газеты, исполненное многихъ указаній опыта, и широкая программа ея даютъ новой редакціи возможность придать газетѣ истинный интересъ, въ особенности въ настоящее время, когда, вмѣстѣ съ древнѣйшими документами, вскрывается исторія края съ ея завѣтами, когда чрезъ изданіе документовъ они переходятъ въ общее сознаніе, когда, такимъ образомъ является возможность относиться къ прошлому съ спокойствіемъ здоровой исторической критики.

Такъ новая редакція «Виленскаго Вѣстника» понимаетъ значеніе настоящей исторической минуты, и единственно съ этой точки зрѣнія опредѣляетъ характеръ своего изданія. Не выходя изъ предѣловъ Высочайше утвержденной программы, совершенно безпристрастно относясь къ явленіямъ мѣстной жизни, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ; редакція будетъ постоянно слѣдить за изданіемъ важнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ мѣстной старины, собирать основанные на документахъ разказы объ уцѣлѣвшихъ вещныхъ памятникахъ этой старины и сообщать выдающіеся факты изъ современной жизни. Вообще же, редакція позаботится одѣлать «Виленскій Вѣстникъ» для Россіи—*въстникомъ* о Сѣверо-западной ея части, а для этой послѣдней—*въстникомъ* о всей Россіи.

Чтобы осуществить свою задачу въ практическомъ смыслѣ, редакція «Виленскаго Вѣстника» постарается удовлетворять, по возможности, всѣмъ обычнымъ требованіямъ газетной печати, т. е., согласно съ программю, откроетъ свои столбцы для всѣхъ родовъ серьезныхъ извѣстій, особенная же заботливость будетъ устремлена редакціею на слѣдующіе отдѣлы:

а) Свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія и вообще учебной дѣятельности въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ.

б) Этнографическія и историческія описанія и изслѣдованія извѣстнѣйшихъ мѣстностей, въ предѣлахъ Западныхъ губерній, начиная съ отдаленнѣйшихъ эпохъ и до настоящаго времени.

в) Торговля извѣстія изъ тѣхъ мѣстностей, которыя имѣютъ вліяніе на здѣшнюю торговлю, по всѣмъ предметамъ входящимъ въ ея дѣятельность.

г) Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, по всѣмъ отраслямъ общественной и экономической жизни внутреннихъ губерній.

д) Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Западныхъ губерній, въ связи съ предшествующими и въ параллель имъ.

Для биржевыхъ свѣдѣній, а равно и для политическаго отдѣла, «Виленскій Вѣстникъ» будетъ получать, непосредственно по телеграфу, извѣстія изъ важнѣйшихъ торговыхъ и портовыхъ городовъ. Всѣ такія извѣстія, по географическому положенію Вильны, могутъ появляться на столбцахъ Виленской газеты, если не ранѣе, то и не позднѣе столичныхъ газетъ.

Чтобы сообщать въ возможной полнотѣ разнообразныя свѣдѣнія, редакція почги вдвое увеличила вмѣстимость своей га-

зеты, а при надобности не замедлить, въ мѣру своихъ средствъ, увеличить еще болѣе объемъ газеты и число ея выпусковъ.

Въ своей рѣшимости осуществить сложную задачу «Виленскаго Вѣстника», новая редакція возлагаетъ надежды не на однѣ мѣстныя литературныя силы, но и на содѣйствіе всего просвѣщеннаго Русскаго общества. Редакція позволяетъ себѣ выразить увѣренность, что просвѣщенные представители серьезныхъ умственныхъ, нравственныхъ и экономическихъ интересовъ нашего отечества не откажутъ ей въ своихъ сообщеніяхъ: она проситъ присылать ей корреспонденціи, замѣтки, запросы и т. п. Редакція принимаетъ на себя обязанность придавать сообщеніямъ, въ случаѣ надобности, удобнѣйшую форму изложенія.

Редакторъ С. Поль.

Подписная цѣна на «Виленскій Вѣстникъ» назначается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

На годъ, безъ пересылки 7 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб., на полгода, безъ пересылки 4 руб. 16¹/₂ коп., съ пересылкою 5 руб.

Для духовенства, и для волостныхъ правленій училищъ, учителей и народныхъ школъ во всей Россіи на годъ, безъ пересылки 6 р., съ пересылкою 7 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Вильнѣ, въ конторѣ редакціи «Виленскаго Вѣстника»; въ С-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Базунова (на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, № 30); въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, и у другихъ книгопродавцевъ въ провинціальныхъ городахъ.

Поступила въ продажу книга:

С Л О В А И Р Ъ Ч И

Павла,

Епископа Ладожскаго.

С.П.бургъ. 1869 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. Продается у всѣхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга и Москвы, преимущественно же у автора, въ Александро-Невской лаврѣ.

Содержаніе:

1.) Слово въ Вологодскомъ Спасокаменномъ Духовѣ монастырѣ при погребеніи боярина Александра Павлов. Засѣцаго, 17 Марта, 1870 года.—2.) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Графа Д. Толстаго, по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1868 годъ.—3.) Описаніе Семигородной Успенской пустыни и упраздненнаго Катромскаго Николаевскаго монастыря *П. Савваитова* (окончаніе). 4.) Матеріалы для исторіи Вологодской семинаріи (продолженіе) *Н. Суворова*.—5.) Нѣсколько старинныхъ архивныхъ документовъ. *Н. Суворова*.—6.) Объявленія.

*Редакторъ, ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Аврамій.*

—NON—